

Настоящее Дайто-рю айкидзюдзюцу

То, чему учил меня
мэнкёкайдэн Хиса Такума

АМАЦУ ЮТАКА

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог

Карьера Хисы Такумы

Такеда-рю и Уэсиба-рю

Хиса становится знаменитым благодаря своему сумо

Смерть отца Хисы, работа и учеба, чемпионат

Хиса изучает Дайто-рю у Уэсибы

Такеда Сокаку неожиданно появляется в «Асахи»

Тайное обучение у Такеды

Как Хиса учил меня

«Пожалуйста, продолжайте тренировать Дайто-рю в «Асахи»»

Хиса достигает уровня мэнкёкайдэн

Как Хиса учил меня техникам мэнкёкайдэн

Восемь техник кайдэн

«Поддерживайте моего сына Токимунэ»

Создание фотографий для книги Содэн

Нелегкие условия создания

Хиса с позором уходит из «Асахи»

Меня попросили улучшить Содэн

Частные уроки

То, чему Хиса учил меня

Настоящее айки

«За» и «против» ката-будо (боевых искусств без свободных боев)

Вопросы Родриго и мои ответы

Когда вас атакует несколько нападающих

Дзюдзюцу и оружие

Дзансин и подготовка к встрече помощников противника

Суть обучения у Хисы

Прощание с Хиса-сан

Пролог

Дайто-рю айкидзюдзюцу – боевое искусство, известное как первооснова айкидо, тесно связано с издательством «Асахи». Здесь работал покойный господин Хиса Такума – единственный человек, получивший мэнкёкайдэн в искусстве Дайто-рю. Помимо Хисы, еще десять служащих «Асахи», включая меня, имели лицензии на преподавание Дайто-рю. Сейчас, спустя 25 лет после смерти Хисы, исторические факты о Дайто-рю, также как и настоящий образ Хисы, мало-помалу оказались забыты. Вместо этого у людей возникли ложные представления о Дайто-рю и Хисе. Думаю, я единственный, кто может рассказать настоящую историю Дайто-рю. Более того, поведав факты о Дайто-рю, я верю, что тем самым сделаю вклад в мир японских классических боевых искусств. Как бывшему журналисту мне легко далось решение написать книгу.

Но я столкнулся со сложной проблемой. Как мы все хорошо знаем, есть множество мнений даже об истории нашей страны. Если существуют разные точки зрения на историю народа, что уж говорить о школе боевого искусства. Кроме того, некоторые люди из-за узости своего кругозора не учитывают мнение других школ.

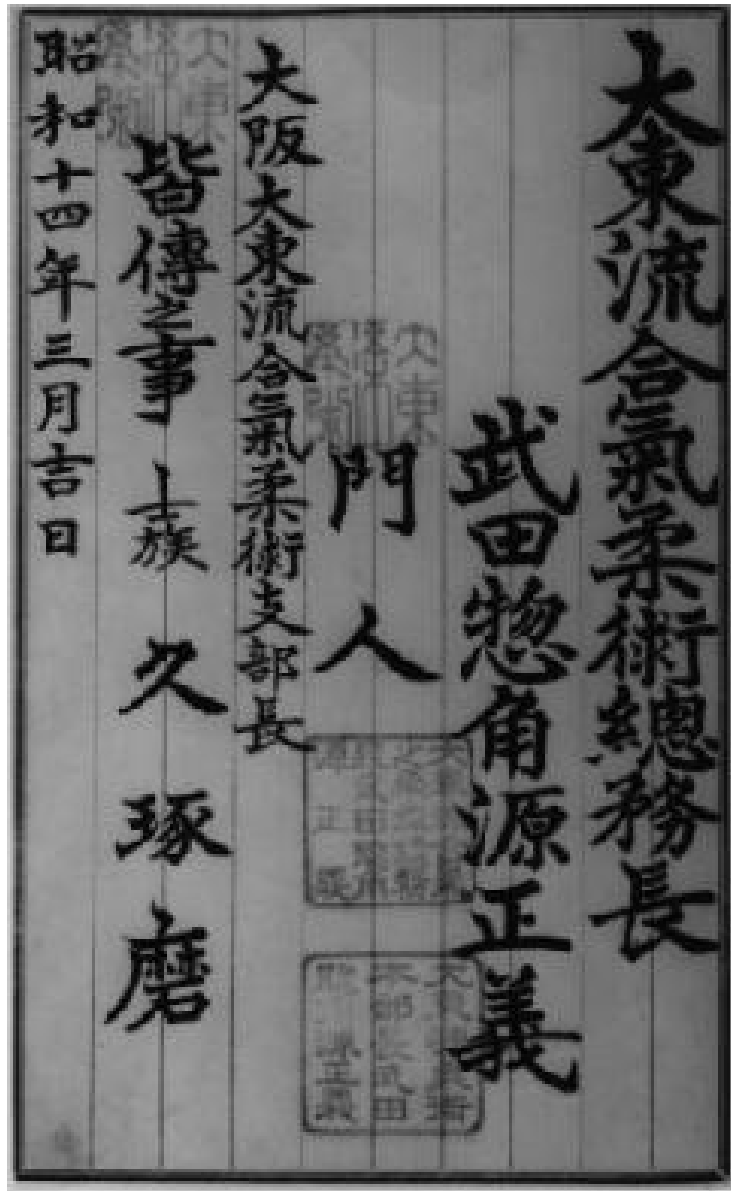
Я долго над этим размышлял и решил, что должен подходить вопросу с точки зрения Хисы Такумы. Основал Дайто-рю айкидзюдзюцу Такеда Сокаку. Историческим фактом является то, что он выдал мэнкёкайдэн только Хисе. Таким образом, история с точки зрения Хисы должна быть наиболее близка к истине. Поэтому я написал эту книгу, основываясь на рассказанных мне учителем историях, дополнив ее письмами и дневниками Хисы, а также моими заметками. Здесь достоверно описываются известные мне факты.

27 лет назад я оставил Дайто-рю, поскольку работа журналиста весьма сложна, и я был слишком занят, чтобы тренироваться. Я решил стать хорошим журналистом, а не очень хорошим бойцом. После выхода на пенсию я вернулся в мир боевого искусства Дайто-рю, хотя считал, что уже никогда этого не сделаю. Думаю, за это время японские боевые искусства сильно изменились. Техники для самообороны и победы над врагами исчезли. Вместо них расцветают техники, которые выглядят красиво и их приятно демонстрировать. Я считаю, что таково требование времени. Боевые искусства должны меняться с годами. Но я до сих пор люблю техники, которым меня обучал учитель Хиса. Я скучаю за теплом его рук. По этой причине я назвал эту книгу «То, чему учил меня мэнкёкайдэн Хиса Такума». Прошу вашего снисхождения, так как в этой книжке есть ностальгические сцены.

В создании английской версии мне очень помогли господин Ота Кеи, который учился в Канаде, и его канадский друг господин Александр Каск. Без их помощи английской версии не было бы.

Амацу Ютака

Карьера Хисы Такумы

Такеда-рю и Уэсиба-рю

Хиса выделил два типа Дайто-рю айкидзюдзюцу. Один из них назывался Такеда-рю, а другой – Уэсиба-рю. Хиса подчеркивал это по той причине, что изучал Дайто-рю сначала у Уэсибы Морихеи, а позже у Такеды Сокаку. Следовательно, Хиса был хорошо осведомлен о различиях между этими типами. Прежде всего, я хочу рассказать о карьере Хисы и его связях с Такедой Сокаку, Уэсибой Морихеи и Такедой Токимунэ. Тогда вы сможете понять, каким должно быть настоящее Дайто-рю для самообороны и его отличие от Дайто-рю для демонстраций.

Такеду Сокаку называют человеком, возродившим Дайто-рю, однако не было найдено никаких записей о существовании Дайто-рю до него. Хиса обычно называл Такеду Сокаку «настоящий основатель Дайто-рю». Уэсиба Морихеи получил лицензию на преподавание от Такеды Сокаку, но позже воспротивился своему учителю и основал айкидо. Техники Такеды Токимунэ, третьего сына Сокаку, были не так хороши, как у Хисы и Уэсибы, поэтому в молодости его не очень замечали. Но после Второй мировой войны он разработал красивые техники для демонстрации и таким образом обрел популярность. Поэтому в наши дни под Дайто-рю подразумевают техники Токимунэ.

Хиса стоял между этими людьми. Сегодня в Японии существует множество школ Дайто-рю. Можно сказать, что каждый учитель обладает своим Дайто-рю. Насколько я понял, такой хаос создан Такедой Сокаку, его идеей Дайто-рю. Думаю, Хиса также в ответе за это, поскольку он сдержал слово, данное Сокаку. Наблюдение за взаимоотношениями между учителями с точки зрения Хисы поможет нам понять связи между Дайто-рю и айкидо и более глубоко заглянуть в мир Дайто-рю.

Хиса становится знаменитым благодаря своему сумо

Хиса Такума родился в 1895 году в поселке Сакихама (сейчас город Мурото) префектуры Коти в Сикоку. Отец Хисы работал дровосеком, но часто его дела шли не очень хорошо, а семья в основном зависела от доходов бабушки – повитухи. Всего в семье было пятеро детей, и единственного сына Такуму бабушка очень любила. Он был физически слабым мальчиком. Когда Такума учился в третьем классе начальной школы, бабушка умерла. С тех пор мать сурово воспитывала сына, чтобы он стал сильным и храбрым мужчиной. Когда Такума приходил домой в слезах после хорошей взбучки, она ругала его: «Ты мужчина? Так иди и побей в ответ тех, кто тебя обидел!».

Маленький Такума от всего сердца хотел стать сильным. В это время один борец сумо пришел в поселок Сакихама, чтобы обучать молодежь. Он был любителем, но прославился благодаря своей силе. Десятилетний Такума пошел в додзэ этого человека, хотя только он и его друг были там единственными детьми. На тренировках его толкали, бросали так, что он весь покрывался синяками и ссадинами. Приходя домой, Такума принимал ванну и чувствовал себя так, словно его пытали. Но никогда не сдавался. Когда река Сакихама поднималась в сезон дождей, он клал пояс для сумо на голову и переплывал реку. Учитель был впечатлен старанием Такумы и тщательно тренировал его.

Такума обучался настолько хорошо, что к его пятнадцати годам никто в поселке Сакихама не мог с ним справиться. Он вспоминал, что выиграл множество призов на большом чемпионате по сумо, где представлял свой поселок.

Некоторые могут подумать, что Хиса имел талант к бою от рождения, но я считаю, что это не так. Хиса был старательней большинства людей, и это единственная причина, по которой он был таким тренированным и успешным.

В исследовательских целях я пришел в дом, где жил Хиса. Спустя 25 лет зашел в знакомую старую комнату, нашел дневник, который он начал писать в 1915 году, и важные для него письма. Среди них была и стопка моих писем, озаглавленных как «Критика от господина Амацу». Мне было слишком стыдно их читать, но я вспомнил его слова: «Все люди — мои учителя». Учебники английского, немецкого и французского все еще лежали в комнате так, словно Хиса учился и сейчас. Он изучал эти языки почти до самой смерти.

Господин Стэнли Пранин, редактор журнала «Айкиньюз», однажды сказал мне: «Я был удивлен тем, что господин Хиса, такой пожилой человек, насколько хорошо владеет английским».

Иногда мне приходят приглашения на Дзикидэнкай (класс, который ведут великие учителя), но я знаю, что Хиса никогда не посещал Дзикидэнкай, утверждая: «Я совсем не великий учитель». При нашей первой встрече он сказал: «Не называй меня сэнсэй, а зови просто – Хиса-ян». После небольшого обсуждения он согласился, что я буду звать его Хиса-сан. Убежден, что именно этот способ мышления и этот образ жизни сделали его единственным обладателем мэнкайдэн. Он был не гением, а просто старательным человеком.

Смерть отца Хисы, работа и учеба, чемпионат

Две сестры Хисы стали медсестрами. В то время много умных, но бедных женщин часто работали медсестрами. Дело отца потихоньку развивалось, так как людям нравилась его честность. Но когда Хиса учился в восьмом классе начальной школы, его отец пошел рыбачить и утонул. С того дня Хиса вынужден был оставить школу и работать для семьи. Он устроился посыльным в магазине города Коти. Старшая сестра хотела дать Такуме возможность продолжить учебу. Она пригласила его в Осаку, где жила сама, и посоветовала попробовать поступить в частную школу. Такума согласился с сестрой и начал готовиться к экзаменам. Он не учил английский язык в начальной школе, поэтому теперь занялся этим самостоятельно. Хиса не только прошел вступительные экзамены, но и был сразу принят на второй курс и оставался лучшим учеником до получения диплома.

Хиса стал знаменитым благодаря своему сумо. На всеобщем студенческом чемпионате «Область Кансай против области Канто» среди студентов колледжей и высших школ, выступало пять юниоров высших школ. Одним из них был Хиса. Он поступил в Торговый университет Кобэ и позже его выдвинули на место капитана команды сумо. Хиса выиграл чемпионат по сумо области Кинки в 1915 году.

Он был около 170 сантиметров ростом и скорее маловат для борца сумо. Журналы о сумо того времени описывали Хису как «маленького сумоиста с навыками, превосходящими навыки профессионалов». Такеда Сокаку и Уэсиба Морихеи также боролись в молодости и прославились как хорошие техничные и злобные борцы маленькой комплекции. Я думаю, это объясняет, почему такие люди взобрались на вершину Дайто-рю айкидзюдзюцу и все они освоили айки-техники (далее я расскажу об этом подробнее).

Хиса изучает Дайто-рю у Уэсибы

После получения диплома Хиса поступает в компанию Сузуки, которая была одной из самых больших торговых организаций в Японии, но сдала позиции после Первой мировой войны. В результате служащие разделились на два лагеря. Хиса критиковал вражду между ними, поэтому и уволился. Ишии Мицудзиро, один из старых членов студенческой команды сумо в Торговом университете Кобэ, а также глава отдела продаж в токийском офисе газеты «Асахи», в то время пригласил Хису присоединиться к ним в качестве сотрудника отдела печати в токийском офисе.

Хиса был выдвинут на должность главы отделения в Осаке в 1932 году. Тогда Ишии сказал ему:

- Улучшать систему безопасности компании является твоей прямой обязанностью. Я познакомился с бойцом Уэсибой Морихеи, его боевое искусство подойдет для охранников. Уэсиба согласился учить охрану «Асахи» в Осаке. Пригласи его и учи его боевому искусству.

Уэсиба пришел с пятью учениками. Хиса пригласил всех шестерых к себе в дом, который до этого служил резиденцией президента «Асахи» и был очень вместительным. Шесть человек жили в додзэ, который только что построили в большом саду.

Хиса говорил: «Меня удивили техники Уэсибы, ведь это были техники замыкания суставов, которых нет в сумо». Я думаю, это были техники Дайто-рю, которые все еще сильно отличались от техник айкидо, созданных Уэсибой позже.

Тренировки начинались рано утром, зимой в это время еще темно. Может быть, сначала было не так. Они начинали в любой момент, когда собиралось достаточно людей для тренировки. Активные ученики приходили все раньше и раньше, пока, в конечном счете, они не стали начинать до восхода солнца. Уэсиба и его ученики жили в додзё, Хиса – в своем доме, но, наверное, тяжелее было ученикам, жившим далеко.

Говоря про ранние занятия, я вспоминаю Кангэйко (интенсивные тренировки в очень холодное время), когда я был в университетской команде дзюдо. Мы делали Кангэйко не только днем, но и рано утром, когда температура ниже. Я жил в районе Митака в Токио. В четыре часа я утра просыпался от громкого звона будильника и брел по замерзшей дороге до станции Митака (автобусы еще не ходили) со школьным рюкзаком в одной руке и дзюдоистской формой в другой. Мои руки немели от знаменитого холодного токийского ветра, даже когда я одевал рукавицы. Я представляю, как себя чувствовали ученики, практиковавшие Дайто-рю в «Асахи» зимой. Один человек среди них привлекал всеобщее внимание. Глава отдела продаж в Осаке по имени Тонэдачи являлся одной из ключевых фигур в компании. Мужчина был тощего телосложения, хотя уже в годах. Все думали, что скоро он бросит занятия, но Тонэдачи рьяно продолжал учиться.

Тренировки обычно заканчивались в восемь часов каждый день, потому как рабочий день начинался в девять. В те дни в додзё не было кондиционеров или душевых, поэтому ледяной водой мылись даже зимой. Ученики также должны были позавтракать перед работой. Все члены семьи Хисы, включая его мать, вместе готовили завтрак для мужчин. Жена Хисы готовила обед и ужин для Уэсибы и пяти его учеников.

В то время Уэсиба говорил, что создал свое боевое искусство сам, изучая различные боевые искусства, и еще не придумал ему названия. Когда работники «Асахи» настояли на том, чтобы дать ему имя, Уэсиба ответил: «Я учу тут, в «Асахи», вот и давайте назовем его «Асахи-рю», и они называли его так некоторое время. Но работники «Асахи» сказали: «Название газеты – это не подходящее имя для боевого искусства, поэтому кандзи (иероглиф – *ред.*) «Асахи» изменили».

Такеда Сокаку неожиданно появляется в «Асахи»

21 июня 1936 года странный пожилой человек пришел в приемную газеты «Асахи» в Осаке. Согласно записям Хисы все случилось так.

Стуча по полу железной палкой в правой руке и с коротким мечом в левой, он громко сказал: «Я, Такеда Сокаку, основатель Дайто-рю айкидзюдзюцу. Я слышал, что вы изучаете Дайто-рю у Уэсибы, но я не достаточно научил его. Если вы хотите учиться Дайто-рю, то обучайтесь у меня». Без всякого разрешения он вошел в додзё, окруженный охраной. Хиса пошел с ним и понаблюдал за превосходной техникой этого пожилого человека. Он поспешил к Уэсибе и сказал, что пришел человек, который называет себя Такедой и утверждает, что был его учителем. Хиса надеялся, что Уэсиба будет рад и поспешит увидеть учителя, но вместо этого Уэсиба очень удивился, зашел в свою комнату и не выходил до вечера. Со следующего дня сотрудники «Асахи» изучали боевое искусство у Уэсибы утром и у Такеды вечером. После недели или около того Уэсиба вернулся в Токио, ничего никому не сказав. Такеда же продолжал учить их.

Как-то я спросил у Хисы: «Некоторые люди говорят, что Вы вызывали Такеду на поединок, и он Вас победил. Поэтому Вы стали его учеником. Вы сами написали так в рассказе. Это правда?». Хиса ответил: «Все знают, что в Дайто-рю не вызывают драться и поэтому могут понять, что это шутка». Я предупредил, что такая шутка может выйти из-под контроля. Хиса сказал: «Не может». Я ответил: «Только если все будут такими честными, как Вы».

Сначала Хиса не знал про проблемы между Уэсибой и Такедой. Такеда сказал, что Уэсиба должен был отсылать ему процент от платы за вступление от новых учеников, потому что он получал эти деньги благодаря его науке. Также Такеда часто приходил в додзё Уэсибы, чтобы просить у него денег, и тогда Уэсиба отправлял своих учеников сказать, что его нет. Когда Такеда появился даже в Осаке, естественно, Уэсиба удивился и не вышел из комнаты.

Хиса сказал мне: «Я думал, Уэсиба будет рад видеть своего любимого учителя после стольких лет. Но как только я сказал, что пришел Такеда, Уэсиба, похоже, был шокирован, зашел в свою комнату и не выходил оттуда. Я удивился. Уэсиба уехал из Осаки, ничего никому не сказав в «Асахи»».

После этого Хиса начал критиковать Уэсибу. Хиса был откровенным и говорил то, что думал, поэтому много людей слышало от него критику в адрес Уэсибы.

Хиса критиковал его по трем таким пунктам:

1. Он показал грубое отношение к учителю.
2. Он исчез без извещения «Асахи».
3. Он не выдал никаких степеней работникам «Асахи».

Я – ученик Хисы, поэтому не должен критиковать его. Но не могу согласиться с ним по этим трем пунктам. Внимательно рассмотрим первую проблему между учениками и учителями. Такеда тоже нес ответственность за то, что загнал своих учеников в угол, и это привело к такому отношению к учителю. Уход Уэсибы из «Асахи» без извещения не имел большого значения. В «Асахи» был постоянный учитель боевого искусства, поэтому такая ситуация не создала проблем. Но я согласен, что это плохая манера общения – ничего не сказать перед уходом. Третья проблема состояла в том, что Уэсиба не дал никаких степеней работникам «Асахи». Думаю, это было ошибкой Уэсибы. Служащие «Асахи» все были дзюдока или кэндока с высокими степенями и борцами сумо, за исключением Тонэдачи, и они тяжело работали четыре года. Это конечно было веским основанием, чтобы получить хоть какие-то степени.

Некоторые могут решить, что Уэсиба и Хиса находились в плохих отношениях. Я тоже так думал. Но однажды пожилой человек из «Асахи» сказал мне:

- Господин Амацу, Вы изучаете Дайто-рю у господина Хисы, так?

- Да.

- Дайто-рю было очень популярным в «Асахи» несколько десятилетий тому во главе с господином Хисой и его учителем. Я забыл, как его звали, не напомните мне?

- Такеда Сокаку.

- Такеда? Его имя не похоже на Такеду.

- Тогда Уэсиба Морихеи.

- Да, его звали Уэсиба Морихеи. Господин Хиса и господин Уэсиба были очень хорошими друзьями. У обоих – хорошее и сильное телосложение и большие сильные руки, похожие на корни сосны. Вместе они выглядели как близнецы.

- Это правда? Это был Уэсиба? Не Такеда?

- Да, это правда, я видел их вместе каждый день.

Хиса и Уэсиба были в хороших взаимоотношениях, поэтому для работников «Асахи» они выглядели как близнецы. Сейчас я вспоминаю, что Хиса обычно говорил про Такеду с уважением, а про Уэсибу – в дружеской панибратской манере. Я думаю, Хиса открыто критиковал Уэсибу скорее потому, что был с ним на короткой ноге.

Относительно дана (степени) от Уэсибы есть продолжение истории. После Второй мировой войны Хиса уехал из округа Кансаи, но его дочери жили в Токио, поэтому Хиса обычно проводил в Токио много времени и там же снова встретил Уэсибу. Как только «братья-близнецы» встретились, то без проблем восстановили дружеские отношения.

В 1956 году Уэсиба присвоил Хисе восьмой дан – высшую степень в айкидо. Но Хиса всегда говорил: «Мистер Тонэдачи достоин восьмого дана. Он действительно его заслужил».

После возобновления старой дружбы Хиса приходил в главный додзё Уэсибы в районе Синдзюку и преподавал там. Осенью 1974 года он привел туда меня. В этот день все учителя сидели напротив Хисы и выражали благодарность за его обучение. Способности Хисы позволяли ему обучать учителей в главном додзё айкидо. Хиса был признан как мэнкёкайдэн не только в Дайто-рю айкидзюдзюцу, но и в айкидо. Это доказывает фильм, найденный редактором журнала «Айкиньюз» Стэнли Пранином. Хиса вспоминал, что этот фильм был сделан в «Асахи» в 1935 году под его руководством, в нем снялся и Уэсиба со своими учениками. Боевое искусство, показанное в фильме, сильно отличается от того, чему я учился у Хисы. Он сказал мне: «Есть два типа Дайто-рю, один из них – Такеда-рю, а другой – Уэсиба-рю». Я понял эти различия позже, когда Хиса обучал меня, и только меня, Такеда-рю.

Обычно мы думаем, что Хиса получил восьмой дан айкидо, потому что был обладателем мэнкёкайдэн Дайто-рю, но на самом деле Хиса знал высшие техники айкидо в дополнении к Дайто-рю. Этот факт привел к образованию двух течений его учеников: айкидо и Дайто-рю.

Тайное обучение у Такеды

Такеда Сокаку начал учить в «Асахи» по-своему, сначала сам, а потом со своим сыном Токимунэ. Они учили и тренировались вместе. Его метод сильно отличался от метода Уэсибы. Сокаку сам выбирал людей для обучения и подчеркивал, что все они должны быть самураями по происхождению. Так Хиса, сын торговца деревом, стал самураем по происхождению. Тогда как Уэсиба относился к людям одинаково, в учебе Такеды присутствовала дискриминация. Тренировочные часы тоже изменились. Уэсиба тренировал людей перед работой, но Такеда сдвинул время на рабочие часы, что сильно повлияло на Тонэдачи. Если другие охранники могли поменяться дежурством с коллегами, Тонэдачи как начальник отдела вынужден был отказаться от регулярных тренировок.

Место тренировок также изменилось. Уэсиба учил в обычном додзё, но Такеда сказал: «Мои секретные техники могут увидеть и украсть». Поэтому он перенес додзё в комнату охраны ночной смены, где не было окон и закрывались двери. В то время как Уэсиба учил открыто, Такеда обучал за закрытыми дверями.

Из-за этой секретности для служащих «Асахи» стало серьезной проблемой получить снимки изучаемых техник. Уэсиба согласился сотрудничать настолько, что даже разрешил им снять фильм. Но Такеда категорически отказался от этой идеи. Служащие «Асахи» знали, что учитель очень любит принимать ванну. Поэтому пока Хиса или глава охраны Ёшимура сопровождали его в баню после тренировки, другие делали снимки техник, которые они только что изучили.

Токимунэ говорил, что сотрудники «Асахи» уже освоили все базовые техники у Уэсибы, поэтому Такеда Сокаку учил их только техникам высшего уровня. Но я не могу согласиться с этим. Хиса говорил мне, к примеру: «Это иккадзё из Такеда-рю» или «Это шихонагэ из Такеда-рю». Хиса учил меня так с самого начала. Даже Сокаку осознавал, сколько они изучили у Уэсибы Морихеи. Техники, которые знали служащие «Асахи», все были из Уэсиба-рю. Сокаку ненавидел Уэсиба-рю, поэтому он, естественно, заявил: «Все вы учились неправильно, я научу вас настоящему Дайто-рю», и он учил их Такеда-рю с самого начала. Я убедился в этом благодаря собственному опыту. Хиса учил меня Такеда-рю, отмечая: «В Такеда-рю много болезненных и опасных техник, но это настоящее Дайто-рю». Я думаю, Сокаку обучал его Дайто-рю, приговаривая те же слова.

Причина, по которой много людей верит, что Уэсиба учил базовым техникам, а Такеда – только техникам высокого уровня, полагаю, заключена в книге «Содэн» (все техники Дайто-рю айкидзюдзюцу, которые изучили работники «Асахи»). «Содэн» состоит из девяти томов, из которых книги с первой по шестую содержат техники Уэсиба-рю, а с седьмой по девятую – Такеда-рю. Множество людей понимает это так: Уэсиба учил базовым техникам, а Сокаку – только техникам высокого уровня. Однако есть причина, из-за которой в книге

«Содэн» нет снимков базовых техник Такеда-рю. Я расскажу о ней позже. Перед этим я должен поведать вам, что Такеда Сокаку подразумевал под Дайто-рю и почему Хиса обучал настоящему Такеда-рю только меня.

Как Хиса учил меня

Я не люблю групповые тренировки учеников из разных додзё, поскольку не могу делать техники, которые изучают в других залах. Действия и движения людей из других додзё в корне отличаются от тех, что я выучил на специальных тренировках у Хисы.

Моим учителем днем был не Хиса, а Уцуномия, пожилой служащий из «Асахи». Он работал не журналистом, а шофером, и уже получил сертификат учителя в Дайто-рю от Хисы, когда я только начал заниматься. Я в основном был занят ночью, но свободен днем. С другой стороны у Уцуномия было свободно только время обеденного перерыва между двенадцатью и часом дня. Наши тренировки тоже были с двенадцати до часу. Это означало, что Уцуномия тренировал меня, жертвуя своим обедом. Хиса жил в Токио, но приезжал в Осаку каждый месяц на срок от трех до десяти дней. Он заходил в додзё «Асахи» каждый день, когда был в Осаке. Хиса обычно сидел в конце додзё и наблюдал, как обучает Уцуномия. В час дня, когда Уцуномия возвращался к работе, Хиса поднимался и учил меня пятнадцать-двадцать минут, приговаривая: «То, чему Уцуномия учил тебя, - неплохо, но вот другой способ» или «То, чему Уцуномия тебя учит, - неплохо, но есть другая техника». «То, чему Уцуномия учил тебя, - неплохо», - было его обычной фразой.

Однажды Хиса как обычно начал тренировать меня с часу дня. Но сказал: «То, чему Уцуномия учил тебя, - плохо. Правильная техника вот такая». Хиса детально пояснил мне это и его объяснения были очень убедительными.

После этой особой тренировки Хиса и я пошли в старый суши-ресторан в подвале здания «Асахи», где ничего не изменилось за 30 лет – с тех пор как Хиса работал служащим в издательстве. Он любил этот суши-ресторан и говорил: «Это место напоминает мне о моей молодости». После нескольких бокалов пива я спросил: «Могу я рассказать Уцуномия о том, что Вы говорили про его техники сегодня?». Хиса прямо ответил, что нет. Он заметил мое неудовольствие и предупредил: «Уцуномия должен сам о себе думать, потому как он сертифицированный учитель». Я не говорил Уцуномия про это.

Позже я узнал, что те техники были из Дайто-рю айкибудо Такеда Токимунэ.

«Пожалуйста, продолжайте тренировать Дайто-рю в «Асахи»

С того дня я не мог спокойно изучать техники Уцуномия. Он жертвовал своим обеденным перерывом, чтобы учить меня новым техникам. Техники становились все более и более сложными, но большинство из них были раскритикованы Хисой: «Они — не боевое искусство». И я соглашался с Хисой. Даже исходя из моего понимания теории дзюдо, критика была правильной. Однако я решил, что новые техники Уцуномия лучше соответствуют новому времени, чем техники Хисы.

В жизни нас редко загоняют в угол с необходимостью защищаться голыми руками. Обычно люди не попадают в такие критические ситуации ни разу за всю свою жизнь. Поэтому боевые искусства современной эпохи должны быть чем-то вроде физических упражнений для снятия стресса и помогать в поддержании крепкого здоровья. Даже бросая другого человека на землю, вы должны чувствовать себя бодро. Вы не сможете этого ощутить, занимаясь другими видами спорта. Боевые искусства для демонстрации практиковать не тяжело. Даже пожилые люди и женщины с легкостью могут это делать. Также они содержат элементы танца и выглядят эстетично. Боевые искусства для демонстрации подходят для нашего времени. И Уцуномия мог лучше понимать требования нашего времени, чем Хиса. Об этом сложно было говорить, но я понимал, что должен все расспросить.

Вопрос был настолько серьезен, что я задал его Хисе у него дома, когда был в Токио по делам.

Я сомневался, стоит ли спрашивать об этом прямо, поэтому сказал: «Почему Вы учитесь только Такеда-рю?».

- Ты устал от опасностей и боли Такеда-рю? Какими бы опасными и болезненными не были техники, ты должен терпеть. Такеда-рю — настоящее Дайто-рю.

- Устал? Нет. Я люблю Такеда-рю. То, о чем я спрашиваю Вас, — не только моя персональная проблема. Она намного больше. Например, Вы учитесь одному Дайто-рю в «Асахи» и учитесь другому Дайто-рю вне «Асахи». Почему?

- Потому что учитель Такеда убедительно просил меня об этом.

- Такеда Сокаку просил? Почему?

- Учитель Такеда сказал, что только самураи могут практиковать Дайто-рю, поэтому я не должен обучать ему обычных людей. Он также снова и снова просил продолжать преподавать Дайто-рю в «Асахи».

- Сам Такеда Сокаку не был потомком самураев, поэтому я не могу понять его слов. И Ваши слова могут объяснить только то, почему Вы не обучаете Такеда-рю вне «Асахи», но это не объясняет, почему Вы преподаете Такеда-рю в «Асахи». Вам запретили обучать Такеда-рю обычных людей, и это основное условие. Но большинство служащих в «Асахи» — обычные люди.

- Учитель Такеда очень любил людей в «Асахи», поэтому, наверное, их можно учить.

- Не говорите чепухи. Господин Хиса, Вы очень любите «Асахи», поэтому трактуете слова Такеды так, чтобы они не противоречили и Вашим чувствам.

- Взгляни на факты. Учитель Такеда обучал Дайто-рю только потомков самураев. Он путешествовал по Японии, чтобы учить Дайто-рю солдат и полицию. Для него солдаты и полиция были самураями. Он не задерживался в одном месте долго, но остановился в «Асахи» на четыре года и дал мне мэнкёкайдэн, прежде чем уйти. Все эти факты подтверждают мою правоту.

- Вы, похоже, согласны с тем, что получили мэнкёкайдэн как представитель «Асахи». Но так ли это? Вы получили мэнкёкайдэн, потому что Вы — лучший из его учеников. Сокаку был настолько суров относительно степеней в Дайто-рю, что не выдал мэнкёкайдэн даже своему сыну Токимунэ. Так ли это на самом деле?

- Это так. Но он оставался в «Асахи» четыре долгих года и тщательно учил здешних людей.

- Не вознаграждения ли от «Асахи» были тому причиной?

- Деньги? Учитель Такеда был не таким человеком.

- Сокаку Такеда - человек, а люди любят деньги.

- Ты не веришь мне?

- Я верю Вам, потому что Вы никогда не лжете. Я могу понять, что Такеда попросил продолжать учить Дайто-рю в «Асахи». Но утверждаю, что Вы трактуете слова Такеды избирательно, чтобы они совпадали с Вашими чувствами. Я удивлен, что среди всех людей в «Асахи» Вы выбрали меня.

- Учитель Такеда просил меня учить особенно тщательно людей из редакторского отдела.

- Я не могу в это поверить. Такеда Сокаку не умел читать. Почему такой человек уважал журналистов?

- Учитель Такеда сказал это вполне ясно. Он очень восторгался журналистами. Например, он снова и снова просил меня представить его главе отдела связей с общественностью. Я даже почувствовал некоторую симпатию к нему и представил его. Глава отдела связей с общественностью дал Такеде свою визитку. Учитель Такеда зашел так далеко, что попросил меня вписать имя главы в Эймейроку (подобие записной книжки, с именами значительных людей, которых он встретил), и я сделал это. В любом случае он очень восторгался журналистами.

- Сокаку, который даже читать не умел, восторгался журналистами? Я думаю, что Вы снова трактуете его слова в соответствии со своими чувствами. Между прочим, чему Вы учитесь вне «Асахи»? Вы не можете учить Дайто-рю, пока держите данное ему слово.

- Я учу Уэсиба-рю. Оно мягкое и не содержит опасных техник, даже женщины с легкостью его практикуют. Оно подходит обычным людям. Учитель Уэсиба обучал любого человека.

- Значит, Вы тоже думаете, что такое мягкое боевое искусство, как Уэсиба-рю подходит обычным людям. Мне стало легче от этого.

- Стало легче?

- Не обращайтесь внимания.

В моей памяти наш диалог был примерно таким. В любом случае я почувствовал облегчение и подумал, что Хиса ничего не сказал Уцуномия, поскольку мыслили они одинаково. В то же время я стал ощущать ответственность, ведь меня выбрали для обучения настоящему Дайто-рю. После этого я посвятил себя изучению Дайто-рю.

Вспоминая те дни, я могу даже похвалить себя за стойкость к трудностям. С восьми вечера до трех утра следующего дня я работал, потом шел домой, выпивал стаканчик на ночь и засыпал около пяти часов, когда в летнюю пору было уже почти светло. В 10 часов я просыпался от громкого звонка моего будильника и завтракал, читая выпуск «Асахи», «Маничи» и «Ёмиури» - трех крупнейших газет в Японии. После этого я направлялся в додзё «Асахи», дочитывая эти газеты в поезде. С двенадцати до часа дня был урок Уцуномия, с часа дня - специальная тренировка Хисы или мои собственные занятия. Далее после обеда и пива я возвращался домой около четырех часов, немного дремал, ужинал, читая вечерний выпуск газет, и шел на работу, дочитывая три вечерних выпуска. Хотя я даже не имел возможности достаточно пообщаться со своими детьми, они выросли здоровыми. Спасибо за это Богу и моей жене.

Приблизительно через десять лет я стал еще более занятым и был повышен до должности заместителя директора. Так как заместителей директора немного, должность эта выше, чем у обычного журналиста. Я должен был учиться, поэтому (хоть и с опозданием) снова приступил к учебе. Например, я полностью прочел «Экономику» Сэмюэльсона, которую осилил только наполовину в студенческие годы.

Естественно, часы учебы и тренировок Дайто-рю накладывались друг на друга. Я думал вернуться к университетскому образу жизни, когда справлялся с учебой и тренировками дзюдо. Я старался изо всех сил на протяжении двух лет и пришел к выводу, что не в состоянии делать два дела одновременно. Один вопрос беспокоил меня — кто же будет наследовать Дайто-рю? Хиса уже показал мне часть техник кайдэн (наиболее сложных и секретных), обещая: «Я научу тебя всему, что знаю, всему, что Такеда Сокаку передал мне, и всему, что создал сам. Пожалуйста, освой все техники».

Он смотрел в будущее, в тот день, когда мой уровень вырастет насколько, чтобы научить меня этим тайным техникам. Я считал, что целью жизни Хисы было обучение меня всем техникам, поэтому не мог его предать. Я переживал много дней и ночей и, наконец, убедил себя в том, что есть еще господин Уцуномия. Он тоже служащий «Асахи», и его техники, конечно же, превосходят мои. После моего ухода Хиса, наверное, будет учить Уцуномия.

Хиса просил меня: «Пожалуйста, не уходите, продолжайте тренировать Дайто-рю». Но я отказался. Думал, понадобится много времени, чтобы убедить его, но это заняло лишь одну ночь. Я освободился, но в то же время чувствовал себя немного разочарованным, решив, что ожидания Хисы были не такими уж и большими.

Следующие 20 лет я жил отдельно от мира Дайто-рю. Какое-то время я обучал американца в Токио, но только шесть месяцев. Пять лет назад, после выхода на пенсию, я вернулся к Дайто-рю. Одна из дочерей Хисы позвала меня и сказала: «Вы снова начали практиковать Дайто-рю. Много лет назад, когда Вы бросили тренировки, мой отец был

настолько расстроен, что с того дня больше никого не учил». Я не знал об этом до того момента.

Мне очень жаль, учитель Хиса. Я извиняюсь от всей души, но должен подтвердить, что если бы довелось прожить жизнь заново, то все равно выбрал бы жизнь журналиста.

Я запомнил слова Такеда Сокаку и хорошо задумался над ними: «Продолжайте мое дзюдзюцу в «Асахи»» и «Обучайте ему журналистов». Недавно я сходил в библиотеку и прочитал несколько книг про Мэйдзи Иссин (революцию Мэйдзи). Я начинаю думать, что эти слова действительно совпадали с намерениями Сокаку.

Если верить Хисе, Сокаку говорил: «Мое дзюдзюцу — это самурайское боевое искусство, его не должны преподавать обычным людям» и он от всего сердца уважал самураев.

Отец Сокаку состоял в команде сумо клана Айдзу, когда они сражались против кланов Сатсума и Чошу. Все самураи клана Айдзу были разделены на четыре группы: Гэнбу, Сэйрю, Суздаку и Бьякко. Семья Такеды из группы Гэнбу не была самурайской. Я понял, как сильно Такеда уважал самураев — тех, кем он никогда не смог бы стать.

Клан Айдзу был побежден и жестоко наказан — много стариков и детей умерло в страданиях. Дискриминация во всех областях была очень сильной, так что у них не было шанса устроиться на работу. Император Мэйдзи обладал значительной властью, и только журналисты отважились оспаривать его решения. Поэтому Айдзу любили журналистов — союзников своего клана. Человек из Айдзу Сиро Сайго, известный дзюдоист и прототип Сугаты Сансиро, рано оставил дзюдо и стал журналистом. Если бы Такеда Сокаку умел читать и писать, он мог бы стать журналистом. Сокаку восторгался журналистами, поэтому для него было естественно сказать Хисе: «Учи моему дзюдзюцу журналистов».

Когда я заметил: «Это Ваше личное понимание, совпадающее с Вашими чувствами», Хиса немного разозлился. Но он заявил: «Учитель Такеда сказал это четко». Сейчас я чувствую, что должен извиниться перед Хисой.

Хиса достигает уровня мэнкёкайдэн

Вернемся к истории, когда Такеда тренировал в «Асахи». В 1938 году семь человек получили кёдзюдаири (сертификат учителя): Хиса Такума, Харада Бунсабуро, Ёшимура Ёшитеру, Акунэ Масаёши, Кавазоэ Куниёши, Накацу Хэйзабуро и Тонэдачи Масао. В 1939 году Хиса получил мэнкёкайдэн, единственный мэнкёкайдэн от Такеда Сокаку. В то же время Ёшимура и Тонэдачи получили шихандай (степень перед мэнкёкайдэн). Тонэдачи не мог продолжать заниматься Дайто-рю из-за сильной занятости на работе, но он заботился о Такеде Сокаку в «Асахи», поэтому учитель дал ему шихандай в знак благодарности. Так как Ёшимура рано умер, я не встречался с ним, но в «Асахи» говорят, что Ёшимура был вторым после Хисы.

Как Хиса учил меня техникам мэнкёкайдэн

Я изучал одну из техник мэнкёкайдэн. Это был незабываемый момент в моей жизни, и я расскажу вам про него так точно, как смогу.

Говоря откровенно, я не хотел мэнкёкайдэн. Думал, что как только получу его, мне будет очень сложно бросить Дайто-рю. Я начал тренироваться для поддержания здоровья. И был уверен, что если работа журналиста и Дайто-рю станут несовместимы, я оставлю тренировки. Так я думал с самого начала. Но мне были интересны техники мэнкёкайдэн, и я очень хотел их изучить. Я действительно хотел попросить Хису научить меня им, но колебался. Поэтому задал ему другой вопрос.

Это было дома у Хисы в Ниши Огикубо в Токио.

- С седьмого тома «Содэн» показаны техники высокого уровня. В нем техники мэнкёкайдэн?

- Там техники мэнкё, но не кайдэн.

- Техники мэнкё одни, а кайдэн — другие. Вы это имели в виду?

- Они совершенно разные. Техники мэнкё изучают на семинарах, но техники кайдэн передают тет-а-тет только избранным. Когда я изучал техники кайдэн, учитель Такеда строго наказал: «Обучай им только того, кому ты можешь абсолютно доверять». Как я мог сфотографировать их и поместить в книгу? Техники кайдэн слишком ценны.

- Техники человека, которому Вы можете доверять, должны быть совершенными?

- Техники – это предпосылки. Однако важны не только его техники, но также и характер.

- Почему?

- Если кто-то, не имея мэнкёкайдэн, солжет и станет утверждать обратное, мы попросим его показать техники кайдэн и таким образом разоблачим ложь.

- Я не думаю, что это насущная проблема. Вы ничего не сможете поделаться с такими лгунами.

- Это необходимо, чтобы сохранить доверие к Дайто-рю.

- После услышанного, боюсь, я прошу слишком многого, но не могли бы Вы научить меня техникам кайдэн? Я не хочу уровня мэнкёкайдэн.

- Нет.

- Я никому их не покажу.

- Не то, чтобы я не доверял тебе, но я не могу учить тебя сейчас.

- Не можете учить сейчас? Когда же тогда Вы сможете?

- Когда ты получишь мэнкёкайдэн.

- Но Вы же сами признали, что я достиг этого уровня. Почему же сейчас не соглашаетесь?

- Ты не можешь получить мэнкёкайдэн, обучаясь у других, ты можешь его заработать благодаря собственным усилиям.

- Но Вы получили мэнкёкайдэн, потому что изучили техники кайдэн у Сокаку Такеды. Ваши слова нелогичны.

- Я достиг уровня мэнкёкайдэн собственными силами и тогда Такеда Сокаку согласился с этим.

- А сейчас Вы признаете мой уровень. Не могу ли я получить признание сейчас?

- Судя по твоему продвижению вперед, ты сможешь получить мэнкёкайдэн, но не сейчас.

- Сколько времени это займет?

- Может быть, два или три года.

- Два или три года – достаточно короткий срок, но для пожилого человека вроде Вас это может быть слишком долго. Говоря откровенно, Вы можете умереть через два-три года, и техники кайдэн умрут тоже.

- Не пугай меня, я говорю так не из-за боязни. Судя по твоему прогрессу, это займет не более двух-трех лет. Ты можешь получить мэнкёкайдэн в течение одного года. Я обязательно научу тебя техникам кайдэн. Не волнуйся, но тренируйся упорно.

Мне было приятно знать, что меня научат техникам кайдэн в ближайшем будущем. Было уже больше пяти часов, и мы пошли в паб под названием Тосакко. Я выпил много пива, а Хиса выпил много его любимого сакэ, которое называется Цукасаботан. Хиса напился еще до девяти часов и хозяин со служащими паба доставили его домой.

Восемь техник кайдэн

Через несколько дней я снова пришел домой к Хисе. Мы просто убивали время, но неожиданно он сказал: «Я собираюсь учить тебя техникам мэнкёкайдэн Дайто-рю айкидзюдзюцу прямо сейчас. Поднимайся».

Его лицо было очень суровым, я никогда не видел его таким.

«Хиса-сан», - это все что я смог сказать.

«Немного рановато для тебя, но я решил все равно научить тебя, поэтому начну сейчас».

Я долго ждал этого момента, много лет, и сейчас, наконец, он настал. Я не мог вымолвить ни слова.

«Пошли в мою комнату».

Мы были в гостиной. Если бы кто-то открыл входную дверь, то увидел бы нас. Поэтому мы пошли в комнату Хисы, где никто не мог подсмотреть, что творится внутри, заглянув в дверь. С южной стороны комнаты было окно, но его квартира находилась на втором этаже жилого дома, за окном виднелась широкая крыша бани. Никто не мог увидеть нас.

- Все эти техники я больше никому не показывал. Ты не должен учить им всех, а только тех, кому по-настоящему доверяешь. Запомни это.

Я был не в состоянии ответить и молча кивнул. Я помнил то, что изучал у Ёшимуры и Морикавы (оба – старшие ученики из «Асахи» и некоторые говорят, что они получили мэнкёкайдэн от Хисы), но они этого не показывали.

- Сначала, техника кайдэн Никадзё.

- Ух, опасная! Хиса-сан, если Вы сделаете шаг, мое запястье сломается. Пожалуйста, наклонитесь к той стене и отпустите сначала мое запястье. Это очень опасная техника. Но крайне хорошо придуманная. Чувствую теперь, что даже я мог бы придумать такую технику. Может, я так думаю, поскольку Вы только что научили меня ей.

- Ты это сказал. Ты мог бы сам что-то изобрести. Я очень долго ждал, пока ты скажешь эти слова. И я уверен, ты можешь изобретать. Придумай хотя бы одну технику кайдэн. Когда будешь считать, что закончил, приходи ко мне. Я научу тебя не только всем техникам Такеды Сокаку, но и тем, которые придумал сам. Пожалуйста, освой их все.

Он улыбнулся. Хотя я знал Хису шестнадцать лет, никогда не видел у него более счастливой улыбки.

- Я просто чувствую, что мог бы изобрести некоторые техники. Я не уверен. Прежде всего, как много существует техник кайдэн? Их десять?

Я упомянул число «десять», потому как вспомнил, что техник кайдэн в дзюдо пять, и все они были техниками кайдэн Тэнсин синъё-рю или Кито-рю дзюдзюцу. Дайто-рю тоже дзюдзюцу, поэтому я решил, что число техник кайдэн не должно сильно отличаться.

- Их не наберется и десяти, - был его ответ.

- Тогда, думаю, их восемь или девять. Мы, японцы, не любим число «девять» из-за предрассудков. Напротив, число «восемь» в Японии считают счастливым, поэтому техник может быть восемь. Я выучил одну из них сейчас, осталось семь. Достаточно сложно изобрести одну из семи техник. Не уверен, что сумею это сделать.

- Я убежден, у тебя получится.

- А если я не смогу, что случится? Может, придуманная мной техника будет отличаться от техник кайдэн? Пожалуйста, научите меня остальным техникам, а также изобретенным Вами, в награду за мои старания.

Хиса подумал немного и сказал: «Ты намерен сделать это». Он выглядел так, словно пытался держать себя в руках и убедить себя в этом. Моя неуверенность возросла.

Но сначала я должен рассказать о результате. Я не придумал ни одной техники кайдэн. Основательно размышляя об это примерно месяц, я день за днем утверждался в следующей мысли. Я должен был оставить Дайто-рю в недалеком будущем. Такой человек не должен изучать высшие секретные техники Дайто-рю. Более того, это было бы предательством Хисы и Дайто-рю. И я перестал размышлять об этом.

Через много лет после смерти Хисы я рассказал эту историю господину Мори, директору группы учеников Хисы. Он ответил: «Вы не должны были говорить, что можете придумать что-либо. Тогда Хиса научил бы Вас всем техникам кайдэн так, чтобы мы тоже могли овладеть ими». Но когда я говорил это Хисе, мои мысли отличались от мыслей господина Мори. Однако это была бы ощутимая потеря для Дайто-рю, поэтому я показал технику кайдэн никадзё мистеру Мори и остальным основным ученикам. Я надеюсь, учитель Хиса разрешил бы мне.

Это мои воспоминания по поводу мэнкёкайдэн. Но когда Такеда Сокаку вручил мэнкёкайдэн Хисе Такуме, он сказал ему несколько важных слов, которые влияют на Дайто-рю по сегодняшний день. Я их услышал непосредственно от Хисы.

«Поддерживайте моего сына Токимунэ»

Такеда Токимунэ основал Дайто-рю айкибудо после Второй мировой войны и попросил Хису быть директором его школы. Хиса согласился и поставил печать в своей карточке. Наименование было таким: «Директор Такеда Дайто-рю айкибудо, мэнкёкайдэн Такеда Дайто-рю айкибудо, восьмой дан Уэсиба айкидо, восьмой дан федерации сумо».

Я высказал ему: «У Вас мэнкёкайдэн Дайто-рю айкидзюдзюцу, а не Такеда Дайто-рю айкибудо, название не верно. Сначала должно стоять мэнкёкайдэн Дайто-рю айкидзюдзюцу. В таком порядке люди не поймут, за что Вы получили мэнкёкайдэн от основателя Такеда Дайто-рю айкибудо».

Хиса тихо ответил: «После того как учитель Такеда дал мне мэнкёкайдэн, он сказал серьезным голосом: «Хиса, пожалуйста, поддерживай моего сына Токимунэ, оказывая ему всякую помощь. Пожалуйста, уважай его, если что-либо случится». Я подтвердил, что сдержу слово». Это была клятва мужчины перед Богом. Мужчина не может нарушить ее».

«Перед Богом?»

«Комната, где мне присвоили мэнкёкайдэн, были устроена специальным образом – там расположен маленький алтарь. Я ответил учителю перед алтарем».

«Я не думаю, что алтарь имел особое значение».

«Слова, которые мужчина произносит перед Богом, должны быть сдержаны в течение жизни».

«Вы старомодный человек».

Люди префектуры Коти знамениты своими суевериями. Я устал убеждать его.

Хиса всегда выказывал уважение к Токимунэ и пытался помочь ему сделать имя. Например, следующая история достаточно известна. Множество студентов Хисы уже изучили айкидо, они думали, что Дайто-рю было первоосновой айкидо и оно более похоже на боевое искусство, нежели само Айкидо. Но Хиса преподавал им Уэсиба-рю, потому что Сокаку приказал ему не учить Такеда-рю обычных людей. Студенты расстроились и решили, что Дайто-рю подобно айкидо. Тогда они услышали, что сын Сокаку Токимунэ живет на Хоккайдо и преподает Дайто-рю айкибудо. Они попросили Хису помочь им поехать на Хоккайдо, чтобы изучать настоящее Дайто-рю. Хиса охотно согласился написать рекомендательные письма. Для Хисы это был один из способов поддержать Токимунэ. Вернувшиеся с Хоккайдо устроили демонстрацию изученного боевого искусства. Хиса не критиковал их техники, поскольку это были техники Токимунэ, а Хиса должен был поддерживать его всю свою жизнь. Но я знаю, что он чувствовал.

В начале лета я разговаривал с ним.

- Я еду на Хоккайдо, чтобы изучать Дайто-рю Такеда Токимунэ во время летнего отпуска.

Хиса немного помолчал и сказал то, что я не ожидал услышать.

- Амацу, ты недоволен моим обучением?

Он выглядел даже грустным. Я был удивлен.

- Что Вы такое говорите? Я изучаю Дайто-рю, потому что Вы учите меня. Только Вы были моим учителем, и Вы останетесь моим единственным учителем. Однако Вы стары и нездоровы. Вы учите меня очень хорошо, и я хотел бы уменьшить Вам работу. Поэтому я подумал, что мог бы поехать на Хоккайдо. На самом деле я не хочу уезжать.

- Пожалуйста, не уезжай. Они учат неправильные техники.

Даже сейчас я отчетливо помню его грустное лицо и голос. Это был единственный раз, когда Хиса обвинил другого инструктора в обучении неправильным техникам.

Но Хиса не изменил своего мнения по поводу поддержки Токимунэ в течение всей жизни.

В 1978 году Японский центр боевых искусств и Министерство образования постановили снять документальный фильм про классические боевые искусства Японии, чтобы сохранить их. Дайто-рю айкидзюдзюцу было выбрано первым. Они попросили Хису о сотрудничестве. Он отправил демонстрировать техники только Уцуномия и меня. Я выступил против этого. Было длинное серьезно обсуждение, занявшее много дней. Короткая версия этой истории звучит так.

- Этот фильм служит для того, чтобы сохранить Дайто-рю навсегда, поэтому его должны сделать все Ваши ученики.

- Чтобы сохранить Дайто-рю навсегда, нам нужны техники высокого качества. Поэтому только ты и Уцуномия можете это сделать.

- Вы относитесь ко мне и Уцуномия по-особенному. Вы не любите других своих учеников?

- Я люблю их.

- Тогда давайте сделаем это все вместе.

- Тут немного другая проблема. Это наибольшая проблема в моей жизни. Это работа всей моей жизни. Только ты и Уцуномия соответствуете моим требованиям.

- Это вопрос всей Вашей карьеры, поэтому давайте сделаем это со всеми учениками. Я думаю даже о том времени, когда Вас не станет. Мы должны сотрудничать, чтобы сохранить то, чему Вы нас учили. Поэтому необходимо сделать этот фильм со всеми Вашими учениками.

- Это наибольшее событие в моей жизни. Я посвятил свою жизнь Дайто-рю. Дай мне сделать так, как я хочу. Подчинись мне.

- Я прошу Вас делать это без меня.

- Что?

- Уберите меня из участников демонстрации.

Он посмотрел на меня молча.

- Спасибо большое за Вашу учебу и вообще за все. Я не могу выразить свою благодарность за то, что был Вашим учеником.

- Я понял. Делай фильм со всеми моими учениками. Но сам решай, кто какую технику должен демонстрировать.

- Спасибо большое. Я сделаю все, что Вы захотите. Но я придумал только идею, решаете Вы. Могу ли я попросить об еще одной услуге?

- Чего ты хочешь?

- Пожалуйста, включите группу из Сикоку.

- Нет, они не мои ученики. Они хотят учиться у меня, и я займусь этим, когда вернусь в родной город. Но на самом деле они ученики Токимунэ. Их учитель – господин Макита, глава группы Токимунэ на Сикоку. Поэтому я не должен просить их присоединиться пока не научу их.

- После того как Вас не станет, жаль это снова упоминать, группы в Осаке и Сикоку все равно должны сотрудничать, чтобы сохранить Ваше Дайто-рю.

- Это сложный вопрос, но я настаиваю. Пожалуйста, не забудь выбрать технику.

- Хорошо. Пожалуйста, подумайте над идеей присоединения группы Сикоку к демонстрации.

Хиса не был хорошим дипломатом, но вынужден был проделать большую работу. Через месяц или около того я получил письмо от него. Оно сохранилось, поэтому я процитирую часть из него.

«Господин Макита сказал мне, что пользуясь случаем, он хочет стать моим прямым учеником. Я ответил, что если он действительно на это надеется, то я приму его. По поводу этого фильма я еще не говорил с Токимунэ. Служащий ТВ «Асахи» сказал, что он навестит Токимунэ и попросит его снять короткий эпизод обо всем, что имеет отношение к Дайто-рю».

В отснятом фильме появился Такеда Токимунэ и его ученики. Хиса, наверное, договорился с ними и уладил это дело.

Хиса принял мою идею относительно фильма, но потом, когда его зарегистрировали в Японской ассоциации классических боевых искусств, отверг мое мнение.

Японская ассоциация классических боевых искусств попросила Хису присоединиться, но он отклонил предложение, ответив: «Пожалуйста, обращайтесь к Такеда Токимунэ. Он основатель. Логично регистрировать основателя». В ассоциации настаивали: «Мы судим по его техникам и умениям, а не по имени». Я пытался переубедить Хису снова и снова, но он не изменил своего мнения. Наконец ассоциация пошла на компромисс, и были зарегистрированы оба – Хиса и Токимунэ.

Создание фотографий для книги Содэн

Наибольшим вкладом старших учеников из «Асахи» в боевые искусства современности было создание записей техник Такеды Сокаку и Уэсибы Морихеи. Преимущественно они делали фотографии изученных техник каждый день. Расходы от их изготовления сильно отличались от аналогичных затрат в нынешнее время. Тогда не в каждой семье был фотоаппарат. Люди делали фотографии только основных событий своей жизни.

«Асахи» — это газетная компания, поэтому там было много фотоаппаратов и камер, но их использовали только для репортажей. Как правило, служащие не могли применять их для других целей. К счастью, в отделе общих дел, директором которого был Хиса, работал человек, ответственный за фотографии. Его работа состояла в том, что он делал фотографии событий в компании и отдавал их читателям в качестве небольшого подарка. Он был подчиненным Хисы, который и заставил его делать фотографии техник Такеды и Уэсибы.

Но он не был профессионалом, поэтому много фотографий сделано с неправильных ракурсов или в неудачный момент. Однако насколько бы плохими не были фотографии того времени, альтернативы не существовало. Сборник Содэн составлен с использованием этих фотографий.

Во время своей учебы я часто спрашивал Хису: «Эта техника действительно выглядит так, как Вы мне ее показали? Тогда камера должна быть установленной в этом направлении» или «Есть ли движение между первой и второй фотографиями? Если это так, то там нужно еще одно фото». Хиса всегда отвечал: «Ты сможешь понять, если подучишься».

Вот один пример. Я не мог понять, как двигаться в технике от второй фотографии к третьей. Хиса объяснил: «Мы пошли обедать после того, как сделали вторую фотографию. А после обеда сделали третье фото, но они поменялись ролями. Смотри на фото внимательно, и ты поймешь».

Я заметил, что не ожидал такой смены ролей.

Хиса ответил: «Почему ты не ожидал? В настоящем бою все, чего ты не ожидаешь, случается».

«Вы правы, но я думаю, что Вы могли хотя бы сделать тут приписку».

«Тренированному человеку приписка ни к чему».

Для некоторых техник фотографии заканчивались на половине демонстрации. Я настаивал: «Вы всегда говорили, чтобы я внимательно смотрел на фото, но тут нет дальнейших фотографии». Хиса отвечал: «После этого все зависит от обстоятельств».

«Как насчет этой?»

«Второе фото сделано не с той стороны. Смотри внимательно».

В сборнике Содэн было много подобных ошибок. Но теперь вы знаете, в какой ситуации Хиса составлял Содэн, поэтому поблагодарите учителя и от всей души оцените его усилия. Я расскажу вам про некоторые его проблемы.

Нелегкие условия создания

Из-за войны с Китаем японская экономика пришла в упадок. Японцы беднели из года в год. «Асахи» тоже существовало бедно. Хиса и его ребята должны были экономить пленки компании. Седьмой, восьмой и девятый тома Содэн состояли из техник Сокаку. В этих томах на некоторые техники приходилась только одна фотография. Сокаку учил их после Уэсибы, в то время, когда война становилась все суровее.

Хиса обучал меня разным техникам по фотографиям в Содэн на первой странице первой книги. Конечно, там было множество техник, но по моим впечатлениям основные техники были различны. Я спросил об этом Хису.

«Почему техники, которым Вы меня учите, отличаются от фотографий в Содэн?»

«Техники в Содэн – это Уэсиба-рю, а я учу тебя Такеда-рю. Такеда-рю — настоящее Дайто-рю».

Я хорошо его расслышал. Хиса отчетливо сказал: «Настоящее Дайто-рю».

Даже сейчас я точно это помню. Я уже говорил вам, почему Хиса обучал Такеда-рю только меня.

Но вернемся к нашей теме. Такеда Сокаку учил работников «Асахи» не только продвинутым техникам, но и базовым. Например, рассмотрим шихонагэ, одну из базовых техник. Шихонагэ Такеда-рю и Уэсиба-рю сильно отличаются.

Я спросил Хису: «Почему Вы не включили Такеда-рю шихонагэ в Содэн?»

«Потому что я уже включил Уэсиба-рю шихонагэ».

«Но это разные техники. Почему Вы не сделали фото Такеда-рю?»

Он посмотрел на меня молча.

«Я не верю, что «Асахи» смогло бы контролировать использование снимков. Вы решили не раскрывать его?»

Хиса не ответил. Я расценил его молчание как «Да».

Такеда Сокаку тренировал их, но они уже изучали подобные техники у Уэсибы. Поэтому служащие в целях экономии не делали фотографий, чтобы сохранить пленки. Разглядывая фотографии в Содэн внимательно, можно заметить много эпизодов, когда они использовали одни и те же фотографии для объяснения многих техник. Я понял, что это был еще один пример экономии ресурсов.

Фото были грубо упорядочены и помещены в обертки. После того как Хиса получил мэнкёкайдэн в 1939 году, он планировал издать их. Что же до техник Такеды Сокаку, они скрывали, что делают фотографии, даже от Сокаку, поэтому могли издать только Уэсиба-рю. Хиса планировал издать их в отделе книг и журналов «Асахи». Но этот отдел отказал.

Поэтому Хиса издал их самостоятельно, назвав «Каннагара но Будо» (Боевое искусство времен богов) в 1940 году. Это была вводная книга по Дайто-рю. В 1941 году, при содействии департамента полиции Осаки Хиса издал «Огихидэн» (Продвинутые техники задержания), потом он издал еще «Ёшибудо» (Техники самозащиты для женщин). Но большинство сделанных фотографий так и не увидели свет.

Бомбардировки американскими ВВС становились все сильнее. Японцы не видели своего будущего. Хиса считал, что обязан передать техники Такеды Сокаку и Уэсибы Морихеи следующим поколениям. Он был повышен до должности вице-президента отдела печати, поэтому охранники, практиковавшие Дайто-рю вместе с ним, больше ему не подчинялись. Хиса начал составлять книгу Содэн сам.

В это время с ним случилась самая большая неудача.

Хиса с позором уходит из «Асахи»

Хотя никто в современной Японии не может себе это представить, страна была доведена до бедности и люди голодали. Компании пытались откладывать еду для своих сотрудников. В «Асахи» тоже так делали. Но люди на службе обнаружили, что еда понемногу пропадает. Ёшимура Ёшитэру и остальные охранники сторожили склад каждую ночь. Однажды ночью подъехала подозрительная машина. Охранники последовали за

машиной, полной еды, когда ее водитель попытался ускользнуть. Машина подъехала к дому мистера К., одного из служащих «Асахи». Охранники не знал с кем про это поговорить. Они не решались советоваться с Хисой, потому что с момента его повышения и перевода в другой отдел никто более не имел над ними власти и не нес ответственности за их дела. В результате Ёшимура посоветовался с гражданским прокурором. Почему именно с ним, а не полицейским, вы можете догадаться. В это время несколько прокуроров из их офиса приходили в «Асахи» тренироваться в Дайто-рю и некоторым нравились уроки Ёшимуры. Естественно, Ёшимура проконсультировался с одним из них. Прокурор, к которому он обратился, был смущен. Это было не его дело, но он не мог игнорировать своего учителя, поэтому проконсультировался с Хисой. Я опишу то, что Хиса рассказал мне.

«Поздно ночью прокурор позвал меня и рассказал обо всем. Я хотел, чтобы он был более снисходительным и поэтому сказал «андзё томимасса». Как ты знаешь, я из префектуры Коти, поэтому я не знал, что «андзё» в основном означает «точно» или «правильно» на диалекте Осаки. Прокурор, наверное, был удивлен. Он ожидал услышать от меня «несерьезно», но, наоборот, на диалекте Осаки услышал «серьезно». Он начал работать серьезно, и я был очень удивлен. Было бы проблематично тушить пожар после этого».

Не было ни одной официальной записи этого события, и Хиса не сказал ничего более. Согласно записям компании «Асахи» Хиса был переведен на Яву (Индонезия) 1 июля 1944 года и потом уволен по собственному желанию. После того как Хиса ушел из «Асахи», появились слухи, что он воровал еду компании, и поэтому его заставили уволиться. Никто не знает, кто сказал это первым.

Более чем через 20 лет после этого Хиса спросил меня: «Я не могу умереть, прежде чем восстановлю свое имя, ты мне поможешь?».

Я ответил: «Конечно, с удовольствием».

Как только я начал свое расследование, Хисе пришло письмо с извинениями от К. Он дал мне его прочесть. Там было слово «извините», но я не мог понять, за что К. извиняется. Я спросил Хису: «Вы довольны этим письмом?». Он сказал: «Да, я чувствую, как после стольких лет подозрений с моих плеч упал груз». Выражение лица Хисы подтверждало его слова.

Среди статей, оставленных Хисой, я нашел это письмо. Похоже, он не мог избавиться от него. Я понял, что уход из «Асахи» сильно повлиял на Хису. Там же было письмо в Вестник ассоциации выпускников Торгового университета Кобэ. Если бы Хиса был жив, думаю, он бы хотел, чтобы вы прочитали это и поняли его мысли. Заглавие «Отставка». Он написал так:

«В последнем выпуске я написал, что открою правду относительно моего ухода из «Асахи». Однажды я записал это. Социальные условия в 1944 году так сильно отличались от теперешних, что я должен рассказать множество вещей, чтобы читатели полностью меня поняли. Но моя рукопись станет слишком длинной для нашего вестника. Постараюсь сделать ее короче. Я переписывал это снова и снова. Сам среди ночи я молча вспоминал те дни. Думал, что слишком грубо будет раскрывать старые проступки. Они не сделали ничего плохого с их точки зрения. Следует винить только те беспокойные времена. Это подобно болезни, которая приходит вместе с войнами. Они были, так сказать, жертвами необычного времени. И я вместе с ними. Я тоже не мог справиться с этим безумием. Есть старое высказывание, что молчание есть золото. Думаю, я должен был уйти. Поэтому я порвал все мои рукописи по поводу этого события. Это могло быть духовным пробуждением в мои преклонные годы».

Так Хиса уладил все. Но для Дайто-рю это событие стало большим ударом.

В то же время, когда Хиса страдал от такой неудачи, он в одиночку заканчивал последние части Содэн.

Шестой том Содэн не содержит никаких письменных объяснений. Многие из вас не знают, но там есть страницы, состоящие только из оставшихся фото. Я спросил Хису,

почему он принял такое издание. Учитель ответил: «Потому что опытные люди понимают без объяснений». Но я знаю, что он хотел сказать: «Попробуй понять условия, в которых я создавал Содэн».

Япония проиграла Вторую мировую войну. Японские боевые искусства были запрещены. Сборник Содэн оставался несовершенным. После нескольких лет Хиса вернулся к Дайто-рю и обнаружил, что книга Содэн была очень ценной. В конце концов, она содержала множество техник Такеды Сокаку. Хиса по какой-то причине откладывал работу над улучшением Содэн.

Меня попросили улучшить Содэн

Когда Хисе было 75 лет, он попросил меня исправить объяснения к Содэн.

- Вы просите меня исправить, но там есть еще много техник, которые я не понимаю.
 - Я тебя научу. Какие техники тебе объяснить?
 - Шестой том. Потому что там нет объяснений.
 - Какую технику из шестого тома ты не можешь понять?
 - Все.
 - Все? Ты читал с намерением понять?
 - Конечно. Я до сих пор не могу понять.
 - Все остальные ученики поняли. Нет причины, по которой ты не можешь понять.
 - Другие ученики сказали, что они поняли?
 - Никто не сказал, что не понял, поэтому они поняли.
 - Я думаю, что они не хотели признать, что не поняли. Они действительно не уяснили суть.
 - Все ученики знают, что я не привередливый человек, который не будет объяснять, когда его просят. Но еще никто ничего не спросил, поэтому они поняли.
 - Я все еще так не думаю. К сожалению, я не могу понять. Пожалуйста, научите меня.
 - Ты можешь понять. Изучай настойчивее.
 - Я серьезно изучал их, но не могу понять. Поэтому я прошу Вас научить меня.
 - Ты можешь понять.
 - Я же говорю, что нет. О, я понял! На самом деле Вы привередливый человек, который не будет объяснять, когда его просят.
 - Не говори столь неприятных слов. Хорошо, я хочу научить тебя всем моим техникам правильно. Ты шестой том не можешь понять?
 - Еще больше техник я не могу понять в седьмом, восьмом и девятом томах.
 - Почему так много? Скажи мне, какие.
 - Например, эта.
 - Эта? Ее надо вот так делать.
 - Вот так? Но тут нет фото, объясняющего это, и нет объяснений.
 - После того как ты рассмотришь их внимательно, ты поймешь.
 - Я не могу. Почему Вы сделали настолько несовершенную книгу?
 - Поэтому я прошу тебя пересмотреть ее.
 - Хорошо. Но, прежде всего, научите меня тому, чем овладели. Я смогу пересмотреть ее после этого.
 - Да, я научу тебя всем моим техникам.
- С этого дня начались мои частные уроки у Хисы.

Частные уроки

Хиса страдал от болезни сердца, поэтому он всегда должен был принимать лекарства. Назло этому он учил меня боевому искусству с глазу на глаз, как бы тяжело ему ни было. После изучения только одной техники, ему надо было хорошо передохнуть. Я тоже старался изо всех сил. Я не мог пропустить ни единого его слова или движения. Напрягал каждый нерв, чтобы это сделать. Но он не мог продолжать долго. Я же не мог пожертвовать

своим любимым учителем ради уроков. Здоровье Хисы было для меня важнее, чем Дайто-рю. На третий день уроков с глазу на глаз я сказал: «Для Вас это слишком – тренировать меня с помощью тела, но Вы можете учить меня с помощью мозга. Пожалуйста, читайте мне лекции, я буду учиться изо всех сил».

«Техники боевого искусства могут быть изучены только телом. Мозгом мы можем только понять технику, но не овладеть ею».

«Я тоже так считаю, но нет правил без исключений. Я буду учиться с невероятным упорством, чтобы сделать невозможное возможным. Пожалуйста, читайте мне лекции. Моя голова не так плохо соображает».

«Хм. Возможно, твоя голова сможет это сделать. Хорошо. Изменим наши уроки на лекции. Правду говоря, было немного сложно учить тебя телом».

Хиса сел по одну сторону стола, я сел напротив и между нами лежал открытый шестой том Содэн.

Обычно лекция начиналась в два часа дня и заканчивалась около 17:15, потому что бар в стиле Коти под названием Тосакко открывался примерно в это время.

Лекции Хисы были добрыми и глубокими. В дополнение Хиса делал заметки и присылал их мне. Я бережно хранил их даже после того, как бросил Дайто-рю. К сожалению, моя жена бездумно выбросила их, когда я жил отдельно от нее в Токио.

Я был в состоянии изучить намного больше техник на лекциях, чем на практике. В течение одного года мы закончили все книги Содэн. Но тогда в моей голове появился принципиальный вопрос: «Можем ли мы овладеть боевым искусством только с помощью ума?»

Необходимо было делать все техники перед Хиса, чтобы он их проверил. Я не решался попросить Уцунюмия выполнять роль атакующего, потому что он был моим учителем, поэтому я попросил Цудзи. Он тоже был старше меня как сотрудник «Асахи», но начал практиковать Дайто-рю позже меня. Поэтому мне следовало попросить его принять эту болезненную роль. Перед Хисой мы делали каждую технику с Цудзи, спрашивая: «Правильно?». Хиса говорил: «Правильно... И это тоже правильно...»

Он не говорил других слов. Никаких комментариев, никакой критики. Как только мы закончили, он сказал: «Давайте пойдем в знаменитый Канбаяси и выпьем пива».

Я был обеспокоен, если он говорил всерьез. На следующий день я сделал технику, которую не смог продемонстрировать так, как показано в Содэн. Я спросил Хису: «Это правильно?».

Хиса ответил: «Это правильно».

Я потерял самообладание. «Учите меня серьезно! Техника, которую я сейчас сделал, отличается от фотографий в Содэн. Почему это правильно? Содэн неправильный?»

Хиса сказал: «Это так? Дай мне посмотреть Содэн. О, это техника Содэн Ёшимура-рю, она правильна, потому что эффективна. Техника, которую ты сделал сейчас, это техника Амацу-рю, она тоже эффективна и поэтому они обе правильные. В боевых искусствах учитывается только эффективность, соответствие формам не важно. Понял?»

«Да».

Я хорошо знал этот принцип, когда практиковал дзюдо. И теперь серьезно задумался над тем фактом, что забыл его.

Я попросил Хису проверить мои техники дважды. После этого я убедился, что овладел техниками Дайто-рю. Но недавно, вернувшись к Дайто-рю после 20 лет отсутствия, я открыл книгу Содэн и обнаружил, что не могу понять даже своих записей. Причины могут быть такими. Во-первых, мое понимание было очень неглубоким. Во-вторых, сложно овладеть боевым искусством с помощью ума. В-третьих, я помнил слова моего отца: «Знать мало – опасно. Однажды начав практиковать боевые искусства, тренируйся каждый день. Если приходит время, когда ты не можешь тренироваться каждый день, тогда перестань и забудь все про боевые искусства, даже то, что ты тренировался раньше».

Я был не в состоянии закончить проверку Содэн. Меня повысили до заместителя начальника отдела редакторов. Хиса был старшим в газетной компании и хорошо знал, как тяжело находиться в моем положении. Он пытался освободить меня от всякой рутины. Попросил меня написать его биографию и дал мне много материалов, но потом сказал: «Ты занят, я попрошу другого ученика написать мою биографию».

Он попросил своего последнего ученика в Токио Цуруяму сделать проверку Содэн. Цуруяма был учителем айкидо и владел хорошими айки-техниками. Поначалу он нравился Хисе. Но после того как Цуруяма пристрастился к ярким демонстрациям боевого искусства, Хиса сказал: «Он не знает, что такое настоящее боевое искусство».

Но в офисе Цуруямы работали машинисты, которые выполняли важную роль до эры компьютеров. Поэтому с помощью Цуруямы проверка Содэн была закончена. Он мог быть не очень хорош, и Хиса сказал мне: «Я приказал ему выслать одну копию тебе. Перепиши и отправь мне».

Но копия так и не пришла. Когда я встретил Хису в следующий раз, он спросил: «Как она?».

«Ничего еще не пришло».

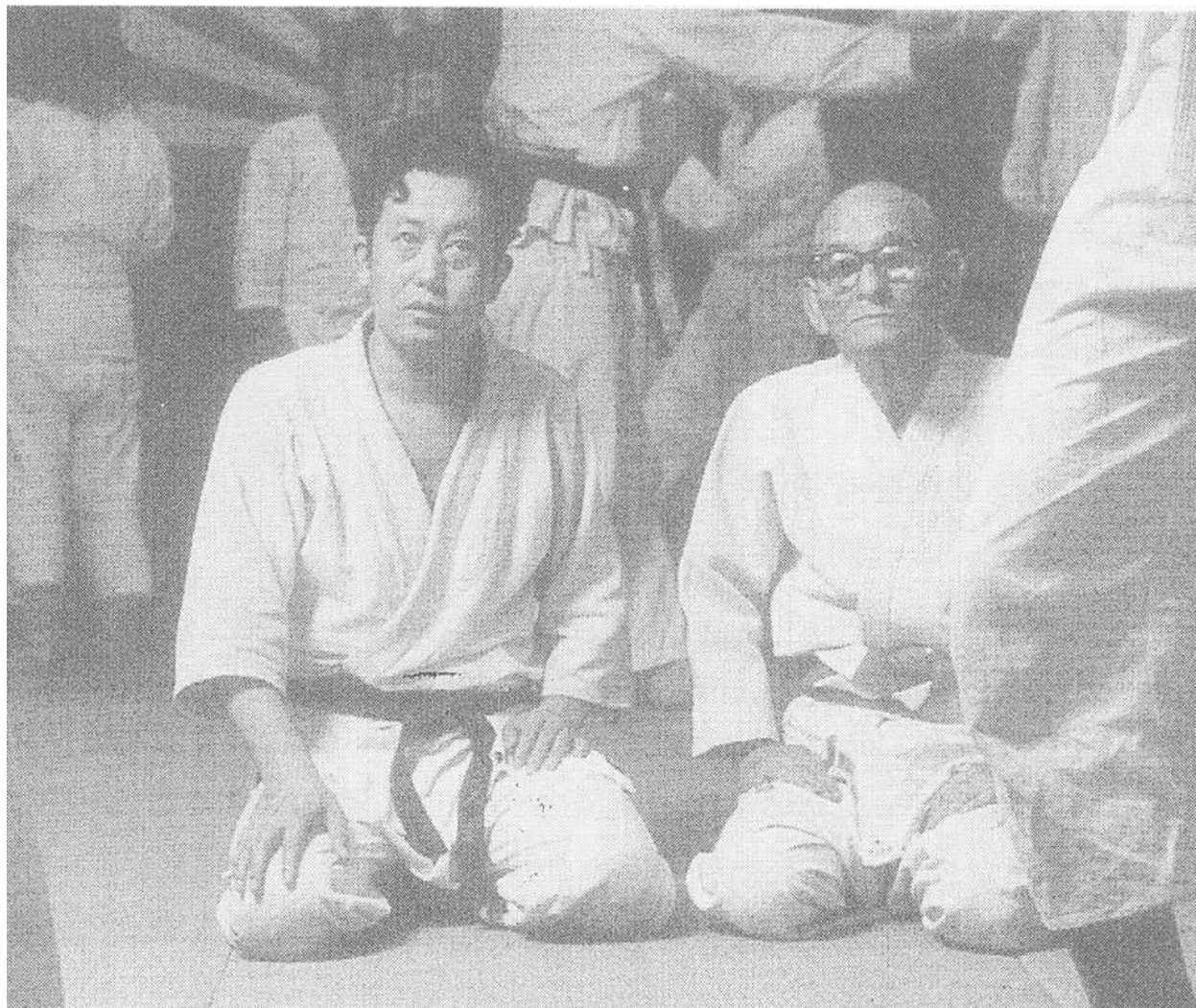
Хиса был удивлен и сказал: «Я строго прикажу ему выслать одну немедленно».

Я думаю, переписывание его работы было неприятно для Цуруямы, поэтому попросил Хису: «Вам лучше не говорить так».

Скоро пришло письмо от Цуруямы, в нем говорилось: «По приказанию Хисы я высылаю одну копию в Такумакай (группа учеников Хисы в Осаке)».

Я ничего не делал с ней, потому как вскоре бросил Дайто-рю. Позже я узнал, что проверка Цуруямы была справочником для учителей Такумакай. Мне следовало что-то сделать.

То, чему Хиса учил меня

Настоящее айки

Содэн состоит из девяти томов (есть еще два дополнительных тома: Огихидэн для полицейских и Ёшибудо для женщин). Последняя страница девятого тома была такой.

Она подписана «Айки, когда вас хватают за воротник». Последним уроком Хисы была, конечно же, эта страница.

- Почему Вы выбрали настолько простую технику для последней страницы?
- Потому что это Содэн Дайто-рю айкидзюдзюцу. Название айкидзюдзюцу говорит нам, что айки — наиболее важная вещь в Дайто-рю. Ты сказал: «насколько простую технику». Да, она простая, но не легкая. Для тебя, я так думаю, она трудна до сих пор.

- Я считаю, айки подобно кудзуси в дзюдо, но знаю, что оно может немного отличаться. Между прочим, это айки? Оно отличается от того, что Ваши ученики называют «айки».

- Айки изменяется в соответствии с ситуацией. Но то, что делает большинство моих учеников, не есть основной айки-техникой.

- Почему?

- Она не работает в настоящем бою.

- По правде говоря, я думал то же самое. Благодаря моему опыту в дзюдо я неосознанно защищался от этого, но я не могу объяснить это лучше.

- В настоящем бою мы сначала боремся.

- Не всегда. Вы были сумоистом, поэтому Вы сначала предпочитаете бороться, но например дзюдока поступает по-другому. Если хорошо работает ногами – он борется, но если он не особо хорош, то... О, это не соревнования по дзюдо, хм, он может бороться. О, возможно лучшим примером будут бойцы бокса, каратэ и стилей кунг-фу. Они бьют, но не борются.

- Чтобы бить эффективно, нужно сконцентрировать вес в своем кулаке. Ударить всем весом равносильно борьбе.

- О да, я понял. В настоящем бою мы сначала боремся.

- Айки должно быть до первой борьбы с оппонентом. Но их айки исчезнет, как только они начнут бороться.

- Я думаю, их айки выдержит борьбу с небольшими противниками.

- Нет. Их айки исчезнет даже от борьбы с ребенком, потому что его основы другие.

- Почему они такими стали?

- Потому что они следуют только ката-будо, особенно красивым формам.

- Я рад, что изучал дзюдо прежде, чем Дайто-рю. Между прочим Такеда Сокаку и Уэсиба Морихеи были хорошими сумоистами. Необходимо ли практиковать сумоистские поединки, чтобы овладеть айки?

- Не обязательно. Это всего лишь совпадение, что мы практиковали сумо прежде, чем Дайто-рю.

- Идея айки стала еще более сложной для меня.

- Рано или поздно ты поймешь. Пошли в Тосакко.

Уроки с глазу на глаз закончились. Что такое айки, несмотря на его слова, я не могу понять до сих пор.

«За» и «против» ката-будо (боевых искусств без свободных поединков)

Хиса был сумоистом, поэтому он хорошо знал, как драться. Это означает, что он осознавал все «за» и «против» ката-будо. Он ничего не говорил ученикам, которые практиковали только ката-будо, но мне, как бывшему дзюдоисту, рассказал про преимущества и недостатки ката-будо. «Не закливайся на формах, учитывай только эффективность». Не думаю, что он сказал это другим ученикам.

Я сформулировал его мысли так.

Преимущества ката-будо:

1. Не только молодые люди, но также пожилые, дети и девушки могут практиковать их.
2. Тренировки приятные и не опасные.
3. Они позволяют вам расслабиться и избавиться от стресса. Даже броски других людей приятны, особенно для женщин и пожилых, они могут почувствовать себя живущими в другом мире.

Недостатки ката-будо:

1. Его нельзя использовать в настоящем бою.
2. Мы не можем познать свои настоящие возможности.

Эти недостатки известны из истории. Их обнаружило Токугава Бакуфу, военное правительство самураев.

Более чем 100 лет назад, когда Япония была вынуждена открыть свои двери другим странам, Токугава Бакуфу считали, что иноземцы неплохо действуют в бою на расстоянии, тогда как самураи хороши в ближнем бою. Поэтому они основали свои тренировочные центры для обучения фехтованию мечем и копьем. Лозунг этих тренировочных центров был таким: «Множество школ учит только формам. Но в этих тренировочных центрах все школы должны проводить соревнования. Чаще всего в ката-будо самураи теряют свой боевой дух. Поэтому даже Ягю-рю должна прийти и драться с нами».

Школа Ягю обеспечивала учителями кэндзюцу семью Токугава. Они очень гордились этим и уделяли много внимания этикету. Но во времена народного кризиса этикет и формы не важны. Это было объявлено сообществу самураев.

Но я думаю, ката-будо сегодня имеет новые преимущества. Общество управляется законом, поэтому нет необходимости защищать себя своими руками. Напротив — это незаконно. Поэтому сегодня боевые искусства не нужны для настоящего боя. Современное общество, полное стрессов, требует расслабления и ката-будо — хороший способ расслабиться.

Даже если я понимал это умом, в сердце я был твердо убежден, что настоящее боевое искусство должно учить побеждать врага. Хиса тоже думал так, потому что он обычно говорил: «Такеда-рю — настоящее Дайто-рю». Он не говорил это другим ученикам, может быть потому, что помнил слова Сокаку: «Поддерживай моего сына Токимунэ», а Токимунэ сконцентрировался на красивом ката-будо.

Зарубежные веяния заставили меня посмотреть на это по-другому. Глава нью-йоркского отделения Такумакай мистер Родриго Конг имеет степень в китайском кунг-фу. Он обучает Дайто-рю и кунг-фу, но в основном Дайто-рю. Однажды ночью на одного из его учеников напали и покалечили. Он спросил учителей Такумакай: «Почему, используя Дайто-рю, мы не можем защитить себя?» Их ответы не удовлетворили его. Он спросил меня, и я ответил ему словами Хисы. Родриго сказал: «Спасибо большое, я все понял». Это может быть введением к урокам Хисы. Текст ниже распечатан из вестника Такумакай.

Вопросы Родриго и мои ответы

Вопрос: Я заметил, что моя способность управиться со стремительными атаками очень низка. Это из-за того, что я посвятил слишком много времени медленным тренировкам. Но если противник опытен, я знаю, что он может сделать множество разнообразных атак (быстрых и медленных), под разными углами, в различных комбинациях и с разной силой. Я думаю, было бы неплохо тренировать такие вещи специально. Если я всегда тренируюсь медленно, то получу технику на соответствующей скорости. Чтобы работать быстро, я должен и тренироваться на такой скорости. Вы думаете, это так?

Ответ: Однажды вечером, когда тренировались только я и Уцуномия, Хиса появился без предварительного предупреждения.

«Пожалуйста, говорите нам, когда Вы придете. Мы обычно не тренируемся в такое время».

«У меня тут были дела, вот я и заглянул».

Некоторое время он смотрел на нашу тренировку молча. Потом сказал: «Когда вас схватили двумя руками, атакуйте оба запястья противника с помощью айки-техники и кладите его себе на спину. Попробуйте».

«Вот так?» Мы начали делать технику.

«Делайте это медленней», - посоветовал Хиса. Я сделал ее очень медленно.

«Ты делаешь слишком быстро. Я сказал: «Медленно»».

«Если я попробую делать еще медленней, мне надо будет остановиться».

«Такеда Сокаку делал ее медленней».

«Сокаку было около 80 лет, такой старый человек не мог двигаться быстро, поэтому он делал ее медленно. Вы не поняли этого».

«Рот закрой. Делай так, как делал учитель Такеда. Тогда ты сможешь делать техники в будущем». Мы пробовали снова и снова.

Было уже более пяти часов. Хиса не сказал: «Тренировка окончена». Тем временем мы каким-то образом отполировали наши скудные знания. Наконец Хиса произнес: «Закончили, пошли за пивом». Уцуномия сильно устал из-за ночного дежурства, так что только я мог пойти с ним пить.

«Амацу, твои движения очень быстрые», - сказал Хиса как только мы присели.

«Я делал так медленно, как мог. Вы сказали, что Такеда Сокаку делал это еще более медленно. Это так?»

«Конечно да. Ты заявил, что учитель Такеда был настолько стар, что не мог двигаться быстрее. Ты действительно так думаешь?»

«Хм, немножко. Я хотел сказать что-то на противовес Вашим словам».

«В отличие от сумо и дзюдо в Дайто-рю не проводятся свободные поединки, поэтому в нем другие способы тренировки. В тренировке форм, когда мы делаем все быстро, наш партнер незаметно помогает нам и прыгает сам, чтобы приспособиться под наши действия. Это выглядит как практика боевых искусств, но на самом деле ею не является. Это только отрететированное шоу. Когда вы тренируетесь медленно, ваш партнер не помогает, вы должны делать все движения непрерывно и медленно. Техники, которыми вы овладели благодаря медленным движениям, могут быть сделаны быстро, если вам этого захочется. Это применимо ко всем техникам, особенно к айки-техникам. Быстрая тренировка айки бессмысленна».

«Но тренироваться медленно сложно и не интересно».

«Поступайте так и вы овладеете Дайто-рю».

Я рассказал эту историю в Хельсинки. Мистер Юрки Рютила, глава местного отделения, ответил мне: «Спасибо за очень полезный рассказ. Начиная с завтрашнего дня, мы пересмотрим все техники и будем практиковать их очень медленно, пятнадцать-двадцать минут в день в конце тренировки. Этого достаточно?».

Я никогда не обращал внимания, что это неплохая идея, до теперешнего времени. В моем додзё мы тоже такое практикуем.

Недавно я разговаривал со своим старым другом, который изучает Тайцзицюань. Как вы знаете, в Тайцзицюань двигаются медленно, но непрерывно. Мой друг сказал, что требуется несколько лет, чтобы овладеть наиболее базовыми техниками, но как только вы их освоили, можете двигаться так быстро, как хотите. Сегодня это гимнастика, но на самом деле это была школа китайского кунг-фу.

Вопрос: Я чувствую, что нужно потратить некоторое время, чтобы научиться бить мощно. До сих пор я не видел таких тренировок в Дайто-рю. Я знаю, что атэми предназначены для отвлечения внимания, чтобы можно было атаковать суставы. Тем не менее, важно ударить быстро и сильно. Что Вы думаете по этому поводу?

Ответ: Дайто-рю айкидзюдзюцу Такеды Сокаку и Хисы Такумы не включает в себя атэми. Дайто-рю айкибудо Токимунэ Такеды содержит атэми. Но цель этих атэми – сделать эмбу красивым, а не победить врага. Поэтому тренировать свои кулаки и делать удары быстрыми и сильными не обязательно.

Сейчас я сказал, что Дайто-рю айкидзюдзюцу не включает атэми. На самом деле они есть. Причина, по которой я это сказал, такова: на самом деле я повторил урок Хисы десятилетней давности. Вам полезно понять, что такое Дайто-рю айкидзюдзюцу и как в нем используются атэми.

Когда я только начинал заниматься, Хиса сказал: «В Дайто-рю нет атэми руками, надо только вот это» и махнул кулаком у меня перед глазами.

- Вау! Опасно! Вы меня удивили.

- Удиви противника и атакуй суставы.
- Не бить по-настоящему?
- Нет, это только уловка.

Вместо рук Хиса подчеркивал силу ног. Но обычно говорил: «Особенностью Дайто-рю айкидзюдзюцу есть использование ног. Ноги больше, длиннее и сильнее, чем любые руки. Даже женские ноги сильнее, чем у среднестатистического мужчины. Придавите противника и атакуйте его суставы своими ногами. Делайте так – не отбрасывайте противника от себя, а придавите его своими ногами».

Я слышал эту фразу десять тысяч раз, даже сейчас я помню, как звучал голос Хисы, повторяющего эти слова.

Примерно через десять лет я получил шестой дан и квалификацию учителя. Однажды я пытался атаковать локоть упавшего противника своими ногами. Хиса громко приказал: «Делай атэми».

- Атэми?
- Так точно. Делай атэми, как только ты придавил противника. Это принцип Дайто-рю.
- Вы говорили, что в Дайто-рю нет атэми, как я помню. У меня хорошая память.
- Я сказал, что в Дайто-рю нет атэми руками, ты помнишь?
- Не так четко.
- Делай атэми ногами. Ноги...
- ... сильнее рук. Вы повторяли это так часто, что я выучил, - сказал я в сердцах. - Как я должен делать атэми ногами?

- Я покажу.

Хиса бросил одного ученика и ударил его в бок. Потом ударил сверху в солнечное сплетение. Последним был удар сверху в голову, а именно в нос. Хиса сказал: «Как только ты придавил противника, делай одно из этих атэми, а потом атакуй суставы».

Пока мы пили пиво после тренировки, я заметил: «Признаю, что Вы хороший боец, но не хороший учитель».

«Ты так думаешь?»

«Да. Например, сегодня Вы сначала учили меня атэми. Если бы Вы тренировали меня делать атэми, когда я был новичком, я бы уже ими овладел. Но Вы показали их сегодня, поэтому я должен тренироваться от сегодняшнего дня с самого начала».

«Амацу, наиболее важной техникой Дайто-рю есть атака суставов. Если бы я учил тебя атэми, когда ты был новичком, ты делал бы атэми и заканчивал технику. Наиболее важную технику атаки суставов ты бы не освоил хорошо и не смог бы овладеть настоящим Дайто-рю. Я не показывал тебе атэми и ждал, пока ты овладеешь техникой атаки суставов ногами. Сейчас ты овладел ею, поэтому я учил тебя атэми сегодня».

Я пил пиво молча. Мое сердце было полно благодарности к учителю.

Вопрос: В Дайто-рю я практикую шомэнучи, ёкомэнучи, эмондзимэ, кататэдори и тому подобные атаки. Однако сегодня люди не дерутся, используя эти техники. Я чувствую, что важно пробовать применять Дайто-рю в боксе, каратэ, борьбе, дзюдо и т.п. Но сомневаюсь, ибо не хочу, чтобы подумали, будто я собираюсь изменить традицию. Конечно, я не буду изменять ката, а только добавлю новые методы тренировки. Каково Ваше мнение по этому поводу?

Ответ: Вы смешиваете Дайто-рю айкидзюдзюцу и Такеда Дайто-рю айкибудо. Обычно их смешивают, потому что они оба коротко называются Дайто-рю.

Есть два типа Дайто-рю: одно – для красивых показательных выступлений, и другое – для победы над противником. Дайто-рю, предназначенное для красивых эмбу, не требует техник для поединка. С другой стороны, для победы над противником нужны техники для поединка. Есть способ развить такие техники, но прежде чем поведать о нем, я хотел бы рассказать вам, как сложно добавить новое в традицию.

Вы знаете, как создавалось дзюдо? Оно сильно отличается от простого объединения дзюдзюцу.

Дзюдзюцу в основном зависит от болевых приемов, выполняемых на полу, но дзюдо органически сочетает работу на полу и техники стоя. В дзюдзюцу часто надевают хакама, поэтому они не могут использовать свои ноги как угодно. Но в дзюдо ее снимают и свободно пользуются ногами. Дзюдзюцу зависит от силы рук, но дзюдо использует силу всего тела. Так дзюдо было создано, в полной мере используя революционные идеи, неприемлемые для того времени. Относительно дзюдо есть еще один важный момент. Это боевое искусство, хорошо интегрированное со спортом. Вот почему оно популярно сейчас во всем мире и стало одним из олимпийских видов спорта. Я сказал вам: «Есть два типа Дайто-рю». Это, безусловно, слабое место Дайто-рю, а также всех классических японских боевых искусств.

Сейчас я расскажу вам о способе сделать Дайто-рю эффективным в настоящем бою. Практикуйте Дайто-рю и другие боевые искусства, в которых есть рандори (свободные бои, как в дзюдо, сумо, борьбе, боксе и т.п.). В рандори противник будет атаковать вас всевозможными способами, и вы будете атаковать его всеми вашими техниками. Естественно вы овладеете эффективными техниками и сможете использовать при этом Дайто-рю в качестве новых техник. Это простой способ сделать Дайто-рю эффективным в настоящем бою.

Вопрос: Когда я делаю ката, то всегда знаю, какой будет атака. Но для меня важной частью тренировки является возможность научиться работать с незнакомыми атаками. Вероятно, после того, как я схвачу противника, я смогу естественным образом перейти на иппондори, шихонагэ или что-либо еще. Но как быть до того? Прежде всего, я должен справиться с его атакой, так? Думаю, что одним из способов изобрести такие техники будет какой-то вид рандори, где я не буду знать о намерениях нападающего. Есть ли такие тренировки в Дайто-рю?

Ответ: В «Асахи» мы делали такое. Но потом кто-то травмировался и мы перестали. Мы делали рандори только десять минут или около того в конце тренировки. Оно сильно отличалось от рандори в дзюдо. Я думаю, что в Дайто-рю нет рандори в его настоящем значении.

Однажды я говорил с человеком, который был известным дзюдока. Когда он делал рандори с учителем, его бросали, бросали и бросали без всякого сопротивления, и он пытался выучить технику сенсея таким образом. С другой стороны, когда он делал рандори с другими учениками, то делал все возможное, чтобы победить противника. Он сказал: кто понимает разницу между двумя типами рандори, становится прекрасным дзюдока.

Сумо ввело эти два типа рандори в свою тренировочную программу. Есть два способа тренировки. Один из них называется буцукаригэйко. На этих тренировках они делают рандори со старшими учениками, их бросают, толкают и они изучают технику старших учеников. Другой называется мосиай. На этих тренировках каждый изо всех сил старается победить противника. Сумо четко различает эти два типа тренировки.

Хиса считал только совпадением то, что Такеда Сокаку, Уэсиба Морихеи и он сам были хорошими сумоистами. Но я думаю, следует понимать, что они все преодолели уязвимости Дайто-рю благодаря их прошлому опыту в сумо.

Когда вас атакует несколько нападающих

Если я не ошибаюсь, известный фехтовальщик Ито Иттосай сказал: «Победить семерых все равно, что победить одного». Это означает, что нужно побеждать противников по одному. Сунь Цзы тоже высказывал подобную мысль. Вьетнамский генерал Во Нгуен Зиап использовал эту теорию, чтобы победить американскую армию. Сам Хиса показывал, как можно победить множество противников.

Зимой 1915 года Хиса представлял Торговый университет Кобэ и встретился с министром образования, чтобы подать прошение сделать Торговый университет Кобэ колледжем. Встреча прошла успешно. Этой ночью Хиса боролся более чем с десятью людьми и победил их всех.

«Хиса-сан, я слышал, их было более десяти. А сколько на самом деле?», - спросил я однажды.

«Я был не в состоянии их посчитать. Все что я могу сказать — больше чем десять, но меньше чем двадцать. Причина, по которой я победил? Они нападали по одному. Я был известным сумоистом в те времена, было легко драться более десяти раз с любителями. Но если бы они атаковали меня одновременно, я бы проиграл».

Никто не может представить, что противники ждали в очереди, чтобы атаковать Хису один за другим. Он, наверное, действовал быстро, разделил их и победил одного за другим. Северный Вьетнам победил американскую армию таким же образом.

Против этого принципа, однако, в Дайто-рю есть техники защиты от множества противников сразу (Танинзудори). Точнее это не техники, но я думал, что это были техники высшего уровня, когда был начинающим.

- Хиса-сан, до пятого тома Содэн все техники защиты от одного, так ведь?
- Да, и до шестого тома все они — Уэсиба-рю.
- Тогда почему такая сложная техника, как Танинзудори в пятом томе?
- Танинзудори не сложная техника, это не техника вообще.
- Что? Танинзудори не техника?
- Ошибочно говорить «не техника». Это техника, но только для эмбу.
- Я понял, это техника только для установленных правил.
- Ты использовал неправильное слово. Эти техники существуют, чтобы заставить аудиторию думать насколько хорошо Дайто-рю.
- Но это же не техника настоящего боевого искусства, так ведь?
- Ты правильно сказал. Но не смотри на подобные техники, хотя они тоже техники Дайто-рю.
- Так точно!

Об Танинзудори у меня остались горькие воспоминания, когда я ввел в заблуждение Хису и опозорил его. Я извиняюсь перед ним от всего сердца.

В 1978 году Японская ассоциация классических боевых искусств и Министерство образования начали снимать многосерийный документальный цикл про все классические боевые искусства для того, чтобы сохранить их. Они выбрали Дайто-рю первым и попросили Хису посодействовать.

Хиса назначил меня выбирать техники, которые нужно сохранить, и представить список ему. Я был в недоумении относительно Танинзудори и в конце концов включил одну из них. Но Хиса исключил ее и определил конечный список.

Уцуномия был недоволен списком Хисы. Он считал, что Танинзудори нужно добавить. Он был моим учителем, который тренировал меня каждый день и жертвовал своим обеденным перерывом. Сам Хиса однажды сказал: «Танинзудори — техника, чтобы аудитория думала как хорошо Дайто-рю». Я решил, что мне следует убедить Хису.

- Хиса-сан, позвольте нам включить некоторые техники Танинзудори.
- Нет. Они – не боевое искусство.
- Но Вы говорили мне, что Танинзудори было техникой для того, чтобы заставить аудиторию думать как прекрасно Дайто-рю.
- Такую технику мы можем делать, только если в аудитории любители. А это формальное мероприятие, чтобы сохранить Дайто-рю навсегда.

- И это причина, по которой я настаиваю на их добавлении. Официальный документ должен отображать все аспекты Дайто-рю, не только положительные стороны, но и отрицательные. В Дайто-рю есть некоторые техники для эмбу, это факт. Мы не должны скрывать факты. Мы должны сохранять факты.

- Сохранять факты. Хм, это резонно. Хорошо. Я разрешаю тебе включить Танинзудори, но только одну.

Уцуномия подготовил четыре. Я решил: Хиса сказал, что мы можем включить их. Не будет особой разницы между одной и четырьмя.

В тот день, когда снимали фильм, я избегал показываться ему на глаза.

Через примерно две недели был звонок от Хисы.

- Я уберу санниндори (защиту от трех противников одновременно), последнюю из показа «Асахи».

- Почему?

- Ассоциация боевых искусств сообщила, что демонстрация Дайто-рю дольше, чем они планировали, поэтому они урежут наш фильм.

- Тогда уберите неправильные техники, которые делал мистер Огами.

- Нет. Я уберу санниндори.

- Почему? Санниндори мы сделали правильно, мистер Огами показал неправильно. Было бы логично убрать то, что неправильно.

- Уберите санниндори.

- Почему? Хиса-сан, Вы не резонно поступаете.

- Я тебе сказал убрать санниндори. Я ответил Ассоциации боевых искусств. Больше не нужно об этом говорить, - он повесил трубку.

Через неделю мне позвонили из Ассоциации боевых искусств и спросили об санниндори.

- Мы очень сожалеем, но можем ли мы его вырезать?

Я решил, что это хороший шанс.

- Почему вы хотите его вырезать?

- Демонстрация Дайто-рю немного длиннее, чем мы рассчитывали, поэтому мы вынуждены ее укоротить.

- Там есть неправильная техника. Давайте уберем ее.

- Мы хотим вырезать последнюю технику, так как она наиболее подходит.

- Убрав любую технику, вы сократите время. Нет никакой разницы в том, какую выбрать.

- Даже мистер Хиса согласился убрать санниндори.

- Учитель Хиса согласился? Тогда я не могу противиться. Я тоже согласен. Но почему вы позвонили мне?

- Потому что Вы демонстрировали, было бы не вежливо удалить ее без вашего согласия.

Позже я узнал, что они сняли около 80-ти фильмов. Среди них Оно-ха Итто-рю кэндзюцу длилась 47 минут, Мотобу удондэ и кобудзюцу 40 минут, Нитэн Ичи-рю кэндзюцу 38 минут, было множество школ, фильмы про которые были длиннее 30-ти минут. Только демонстрация Дайто-рю айкидзюдзюцу заняла 21 минуту и была самой короткой.

Дзюдзюцу и оружие

- Хиса-сан, пожалуйста, научите меня не только дзюдзюцу, но и кэндзюцу (фехтованию) тоже.

- Я не могу.

- Но говорят, что Такеда Сокаку был экспертом в кэндзюцу. Вы получили мэнкёкайдэн от него и тоже являетесь экспертом в кэндзюцу, не так ли?

- Учитель Такеда не мог практиковать кэндзюцу по настоящему, несмотря на его утверждение, что он был экспертом.

- Но существует так много историй про то, как он убивал бандитов, хулиганов и тому подобное.

- Учитель Такеда жил в современной Японии. Если кто-либо, кроме полицейского, совершил бы такую недозволенную жестокость, то его бы посадили в тюрьму.

- Точно. Я тоже раздумывал над тем, что эти истории невероятные.

- Я расскажу тебе одну из таких историй. Думаю, это было в 1937 году, когда японская армия вела тяжелые бои в Китае. Чтобы помолиться за победу японской армии, был организован большой фестиваль боевых искусств. Учителя Такеду пригласили, и он приказал мне отправиться с ним. Там показывали разрубание плотно связанных пучков соломы. Они были связаны так сильно, что ни один учитель кэндзюцу не мог их перерубить. Пришли спонсоры и попросили Такеду это сделать. Учитель покраснел до пят и выглядел так, что я решил: он готов убежать. Он остановил меня и попросил: «Пожалуйста, Хиса разруби, разруби, пожалуйста». Я не был уверен в успехе. Все, что я умел, – это сумо и Дайто-рю. Но я подумал, что должен доверять своему учителю.

- Вы смогли их разрубить?

- Да. Тут не техника, а сила важна. Я ударил со всех сил и разрубил.

- Вам очень повезло.

- Да. И моему учителю Такеде тоже. Он сохранил свое лицо.

Это очень любопытная история про Такеду Сокаку, но она не сильно интересовала меня в то время, поэтому мы заговорили о дзюдзюцу и оружии. Хиса сказал: «Дзюдзюцу — боевое искусство, в котором ты защищаешь себя, даже если у тебя нет оружия. Поэтому оно принципиально отличается от тех боевых искусств, которые учат использовать оружие. В дзюдзюцу нет оружия как такового, мы используем все как оружие. Если это камень, используй камень как оружие, потому что камень тверже, чем любой кулак, и ты можешь сильнее покалечить нападающего. Если это палка, то используй палку как оружие. Ты можешь ударить противника с расстояния, на которое твоя рука не достанет. В дождливый день используй свой зонтик как оружие. Использовать все как оружие — это важная особенность дзюдзюцу».

Такеда Дайто-рю айкибудо содержит красивые техники, подобные танцу Кабуки с использованием зонтика. Когда я впервые увидел эти техники, то вспомнил слова Хисы и думаю, он повторил бы их, будь он тут.

Рассказывая про оружие, Такеда Сокаку обычно использовал короткий меч и в завершении всех техник колот им противника в горло. «Учитель Такеда был так стар, что его ноги шатались. Мы были очень напуганы». Даже говоря это, Хиса скучал по своей молодости. Дайто-рю айкидзюдзюцу содержит техники отбирания оружия у противника. Ими настолько сложно овладеть, что я так и не смог этого сделать.

Однажды я делал эти техники с Цудзи. Он был экспертом в кэндо, одним из учеников с самыми высокими степенями мастера Какэгава с девятым даном, которого называли «Мастер эры Сёва». После смерти господина Какэгавы Цудзи думал, что больше никто не хочет изучать кэндо и стал учеником Хисы. В конечном счете ему присвоили восьмой дан Дайто-рю айкидзюдзюцу.

Я тренировался с ним. Он занес деревянный меч. Он только занес его, но я был настолько напуган, что не смог даже двинуться. Холодный пот выступил у меня под мышками и на спине. Цудзи спросил: «Вы напуганы?».

«Да».

«Я не ударю Вас. Обещаю. Пожалуйста, начинайте».

После тренировки он сказал: «Даже деревянный меч внушает ужас. Невозможно драться с человеком, держащим настоящий меч, без какого-либо оружия. Лучше всего — убежать».

Я согласен с ним.

Дзансин и подготовка к встрече со спрятавшимися врагами

Дзансин Хисы (положение после победы над противником) был очень неуклюжим. Он немного приседал и поднимал руки вверх, как будто сдавался. Аудитория смеялась над ним

во время эмбу. Все ученики, включая меня, не повторяли это за ним. В конце концов я посоветовал ему:

- Хиса-сан, не могли бы Вы улучшить свой дзансин? Он очень неуклюжий.

- Почему он неуклюжий?

- Он выглядит так, словно вы сдаетесь врагу.

- Всегда ли враг — один противник?

- Не всегда, но в большинстве случаев противник один, потому что я лучше убегу, если их будет много.

- Как ты можешь быть уверен, что столкнулся с несколькими противниками?

- Я могу это видеть.

- Ты можешь видеть одного, но остальные могут прятаться за деревьями или заборами.

Ты можешь представить такую ситуацию?

- Иногда может быть и так.

- Ты победил одного и как только освободился, неожиданно новый враг нападает и убивает тебя. И поздно будет, и мир праху, костям упокой. Только кости ты еще можешь собрать, а жизнь назад не вернешь. Самураи жили в такие времена. Как ты думаешь, какая техника наиболее важна для выживания?

Я слушал его комментарии молча.

- Это дзансин. Помни, дзансин наиболее важная часть боевого искусства выживания.

Понял?

- Да, я понял.

- Делай дзансин, чтобы показать спрятавшимся врагам, что ты готов к атаке.

- Извините, что назвал Ваш дзансин неуклюжим.

- Настоящие бойцы делают дзансин, как я. Сегодня никто не готовится к атаке скрытых врагов, только изображают позы над уже побежденным противником. Все мои ученики беспросветно тупы. Я всегда показываю им дзансин, но ни один не копирует своего учителя. Только ты спросил меня об этом.

- Но это неправильный вопрос. Я уверен, что Вы слишком суровы к своим ученикам.

Почему сегодня бойцы не могут сделать настоящий дзансин? Думаю, это из-за времени.

- Тебе не следует винить во всем время.

- Я читал книгу, где было сказано: герои, участвовавшие во многих сражениях, не могут всегда быть осторожными солдатами. Но даже новобранцы, которые хоть раз дрались в уличном бою, однозначно превратятся в осторожных солдат. Такие люди даже после ухода из армии станут несознательно осторожными и будут наблюдать за тем, что скрывается за деревьями, углами и т.п., идя ночью по улице. Раньше на демонстрациях присутствовало много таких людей, поэтому бойцы вынуждены были делать настоящий дзансин. Но теперь таких людей не осталось, и бойцы демонстрируют только красивые формы. Мы живем в хорошие времена.

- Хух, это имеет смысл. В любом случае, настоящий дзансин – это подготовка к новой атаке сообщников противника, и не забудь, что новые противники атакуют тебя со спины.

У меня есть одно незабываемое воспоминание про дзансин. После того как я бросил Дайто-рю, Японская ассоциация традиционных боевых искусств учредила Всеяпонскую демонстрацию боевых искусств. Хиса приказал Уцуномия и мне зарегистрироваться от имени Дайто-рю. Сначала я отказался, но, в конце концов, Хиса убедил меня своей настойчивостью.

По такому большому поводу я сказал себе: «Посмотрите на меня учитель Хиса, я покажу Вам все результаты Вашего обучения». Когда я делал дзансин, то концентрировал все внимание на спине, выискивая атаку врага сзади. Как только выступление закончилось, я подбежал к моему дорогому учителю. Хиса сказал: «Очень хорошо».

Прошло несколько месяцев с того момента, как я видел его последний раз, поэтому мне было приятно стоять позади Хисы. Один пожилой джентльмен приблизился к нам. Я думал, он хочет познакомиться с Хисой по каким-то причинам. Но он поклонился мне. В

растерянности я поклонился в ответ. Джентльмен сказал: «Я увидел настоящий дзэнсин после столь длительного времени. Спасибо Вам большое». И он поклонился Хисе. Тот чуть поднял руку. Джентльмен поклонился мне еще раз и ушел.

- Хиса-сан, кто это был?

- Я не знаю.

- Но Вы с ним поздоровались, подняли руку.

- Только потому, что он поздоровался со мной. В любом случае он должно быть мастер какого-то боевого искусства, потому что заметил твой настоящий дзэнсин.

- Именно.

Я повторил рассеянно. Я был полон благодарности Хисе, который привел меня от новичка к высшим уровням.

Суть обучения у Хисы

Я практиковал дзюдо, пока учился в университете. Когда я был новичком в Дайто-рю, я обычно критиковал техники Хисы с позиций дзюдо. Хиса иногда советовал мне: «Слушайся учителя». Моя критика становилась грубой. Временами я говорил: «Думаю, этот способ лучше, чем Ваш».

Хиса позволял мне говорить все, что я думаю, некоторое время, но однажды он разозлился. «Ты мой ученик, слушайся своего учителя. Если ты не будешь слушаться, то я больше не буду тебя учить». Я хотел учиться, поэтому сказал: «Извините», но в душе я был недоволен. «Старомодные люди всегда выражают свою волю таким образом. Я такого не люблю».

После тренировки Хиса пригласил меня на пиво. Пока я молча пил пиво, Хиса сказал: «Извини, что накричал на тебя».

«Ничего страшного», - прямо ответил я.

Хиса продолжил: «Техники, которым я учу тебя, не мои. Они собраны благодаря стараниям наших предшественников. Некоторые из них могли потерять свои жизни, чтобы создать одну технику. Много времени ушло, чтобы собрать их в сегодняшнее искусство. Будет сложно, может быть даже невозможно, создать их все от начала до конца самостоятельно. Сопоставляй себя с учителем, чтобы несколько расширить и запомнить то, что они уже накопили. Этот способ эффективный. Ты так не думаешь?»

«Да, Вы правы. Я не могу изобрести гравитацию, не могу изобрести ноль, ни создать железо. Все, что я знаю про них, – то, что я изучил и запомнил. Я не могу ничего сделать сам. Мне очень жаль. Я буду серьезно учиться и с сегодняшнего дня сопоставлять себя с Вашими учениями». С того дня я делал так, как сказал.

Через десять лет я получил шестой дан и был квалифицирован как учитель. Выдавая мне лицензию, Хиса сказал: «Ты обычно критиковал то, чему я учил тебя, когда был молодым».

«У Вас действительно хорошая память. Это было давным-давно. Я Вас критиковал с того дня?»

«Что я действительно хочу сказать тебе – в молодости ты был прав. С сегодняшнего дня сомневайся во всем, чему я тебя учил».

«Сомневаться в том, чему учили? Вы меня учили таким ненадежным, сомнительным вещам?»

«Я учил тебя так хорошо, как мог. Ты изучил все без критики. Но пока ты не критикуешь своего учителя, ты не можешь превзойти его. Чтобы превзойти своего учителя, тебе нужно сомневаться в том, чему тебя учат. Ты ученик, который может это сделать».

Как только я услышал слова Хисы, вспомнил первый экзамен в университете. Это был экзамен по западной истории. Моей целью было сдать его, прежде чем я забыл все то, что в деталях запоминал на вступительных экзаменах. Вопрос звучал так: «Объясните влияние ренессанса на историю технологии Европы». Он сильно отличался от того, на что я рассчитывал.

Я посещал все лекции и читал одну из работ профессора, поэтому написал ответ уверенно. Я ожидал «А». Бумаги вернули, отметка была «С». Профессор сказал: «Те, кто только поняли мои лекции, были студентами самого низкого уровня, поэтому они получили «С». Если вы пробовали взглянуть на вопрос по-другому и добились в этом некоторых результатов, то получили «В». Только те, чей анализ удивил меня, получили «А»».

С того времени я впервые понял, что такое изучение и что такое зубрежка. Хиса сказал мне то же самое.

Хиса-сан, Вы были моим учителем в жизни.

Прощание с Хиса-сан

Однажды, в октябре 2005 года, мы, ученики Хиса, отметили 25 годовщину его смерти в буддийском стиле. Тогда я встретил трех дорогих мне людей: Нанпэй-сан – приемного сына Хисы, Такахаси-сан – мужа четвертой дочери Хисы, и Ёко-сан – пятую дочь Хисы. Я привык видеть Ёко-сан время от времени, но не видел Нанпэй-сан и Такахаси-сан с похорон Хисы. Я хотел бы завершить эту книгу, написав про воспоминания, касающиеся моих отношений с ними.

У Хисы было пять дочерей. После того как они все вышли замуж, он жил с Нанпэй-сан в районе Нишиогикубо в Токио. Его дочки поочередно заботились о нем, однако он всегда говорил мне: «Оставайся на ночь». В любое время, когда я заходил к ним в гости. Это случилось одним утром, после того как я остался у них переночевать.

«Амацу, ты можешь приготовить мне завтрак?»

«Да».

«Я люблю суп мисо с тофу. Тофу в магазине соседа не вкусный, поэтому, пожалуйста, сходи на полдороги к станции Нишиогикубо по ту сторону речки. Там есть магазинчик, который продает вкусный тофу».

«Хорошо».

«Что касается риса, одна из моих дочек приготовила его вчера, поэтому тебе только нужно нажать на кнопку аппарата. Потом свари сушеную ставриду».

Когда я вернулся с тофу, Хиса-сан уже сидел за столом, ожидая, когда я буду ему готовить завтрак.

«Хиса-сан, подождите секундочку».

«Поторапливайся, я умираю с голоду».

Мы пили и разговаривали до ночи, а он уже показывал завидный аппетит с утра. Я благословил его здоровье и быстро начал готовить суп мисо. Хиса-сан постукивал по миске палочками в такт.

«Перестань плохо себя вести, отец», - прикрикнул на него Нанпэй-сан.

Суп мисо готовился, пока мы наслаждались приятной болтовней. Когда я добавлял тофу в суп, то нашел бутылочку с японской приправой, которая называется адзиномоно. Я подумал, что будет неплохо ее добавить, чтобы сделать суп вкуснее. Поэтому я взял бутылочку и потряс ее. К моему удивлению, крышка неожиданно упала, и я высыпал все содержимое в суп. «Что можно сделать? Хиса-сан очень голоден и ждет. Я не могу просить его подождать пока я приготовлю все снова с самого начала».

Я попробовал суп мисо, полный адзиномоно. Он был сладкий, но я не мог сказать, что не вкусный. Ситуация безвыходная.

- Вот суп мисо, который вы ждали.

Учитель Хиса сделал большой глоток. Я смотрел, как его лицо стало подозрительным.

- Ты добавлял сахар в суп?

- Сахар? Зачем я буду добавлять сахар в суп мисо?

- Но он на вкус сладкий.

- Вам показалось. Я никогда не добавляю сахар.

Нанпэй-сан спас меня, сказав: «Мистер Амацу — человек, который никогда не делает таких глупостей. Суп на вкус хороший. Я только что его попробовал».

Учитель Хиса посмотрел на меня и похоже хотел что-то сказать, но, в конечном счете, ничего не сказал и ел сладкий суп мисо.

Главу отдела редакторов газеты «Асахи» в Токио звали Умэмото. Это был человек, который перевел меня из Осаки в Токио. Умэмото был отчислен из университета Васэда, потому что выступал против университетской политики. Другие студенты настаивали: «Это университет виноват, спасем Умэмото». Были студенты, которые активно пытались спасти Умэмото. Одним из них был Такахаси-сан.

С дюжиной студентов Такахаси-сан обвинил заведующего, который сидел перед ним. Речь Такахаси длилась почти три часа, и когда он оглянулся назад, никого не осталось в темной комнате. Я слышал эту историю в разговоре между Такахаси-сан и Умэмото-сан, когда они пили сакэ, и чувствовал себя так, словно читаю знаменитый роман «Зинсэй Гэкидзё».

Умэмото-сан был повышен до главы одного из важнейших отделов газеты, но он не вырос в общепринятом смысле этого слова. Он просил меня сделать много разнообразной трудной работы. Я приходил в офис даже во время отпуска, чтобы работать над такими заданиями. Даже когда наступил октябрь, я все еще не смог уйти в отпуск. Человек, ответственный за график работ, поговорил с Умэмото. Обычно глава находил кого-то, чтобы выполнять некоторые из моих заданий, дабы уменьшить мою загруженность, но Умэмото так не поступил. Вместо этого он выделил отрезок времени с 30 октября до 10 ноября и сказал: «Это твой отпуск, если ты покажешься в офисе в это время, я тебя накажу». Я ответил: «Мы наказываем неработающих людей. Если Вы накажете меня за то, что работаю слишком много, я подам жалобу». Сейчас я думаю, что тоже был не очень умен, как и Умэмото, поэтому даже в это время я приходил в офис, чтобы закончить накопившиеся задания.

За день до начала отпуска одна женщина позвонила мне из Кобэ и сказала: «Я дочь Хисы. Наш отец в очень плохом состоянии уже три дня и он зовет Вас, пожалуйста, приезжайте». «Я буду там завтра с первым же синкансэн». Лицо Умэмото вырисовалось в моей памяти. Журналист — такая занятая профессия, некоторые из них не могут приехать, даже когда их родители умирают. «Умэмото-сан, я Вам благодарен от всего сердца». Я глубоко поклонился ему. Когда я узнал об отношениях между Умэмото-сан и Такахаси-сан, то почувствовал божественное провидение.

Такахаси-сан был главой хора университета Васэда и любил прекрасную девушку по имени Асако Хиса. Они поженились, а девушка оказалась четвертой дочерью Хисы.

Наиболее впечатляющим воспоминанием про Такахаси-сан были похороны учителя Хисы. В тот день, пока читали буддийские манускрипты, я про себя повторял извинения перед Хиса-сан. Он звал меня снова и снова в гаснущем сознании, он верил, что я приеду, где бы я ни был, но я не приехал. Он, наверное, думал, что я предал его. Хиса-сан я приеду.

Когда я вбежал в палату госпиталя, старшая дочь Саки-сан кричала: «Вот приехал Амацу. Открой глаза, чтобы увидеть его». Но Вы не открыли глаза. Я действительно хотел, чтобы Вы открыли глаза, но по правде говоря, не хотел, чтобы Вы открыли рот. Если бы Вы открыли рот, то непременно сказали, что по-настоящему хотите от меня только одного, и тогда единственное, что я мог бы сказать, — «да». Этот ответ возложил бы на меня слишком большую ответственность. Поэтому я действительно не хотел, чтобы Вы открыли рот. Мое самомнение упало от таких эгоистичных мыслей. Мне не следовало никогда их допускать. Я не тот человек, который заслуживал вашей любви, Хиса-сан.

«Пусть шесть человек из родственников понесут гроб», - сказал распорядитель. «Амацу-сан, пожалуйста». Неожиданные слова послышались от родственников. «Я не родственник. Более того, не имею права нести гроб Хисы», - ответил я. Даже если любому

человеку будет позволено нести гроб учителя Хисы, меня Бог не допустит. Так я чувствовал.

«Наш отец хотел, чтобы Вы его несли и помогли покинуть этот мир, пожалуйста, примите последнюю волю нашего отца». Опять слова от семьи. Я молча стоял недалеко от гроба и если бы попытался что-то сказать, то заплакал. Гроб был очень тяжелым, как если бы учитель Хиса дрался с богом смерти, используя свои техники и силы. Я приложил все усилия, чтобы не заплакать.

В 25-ю годовщину смерти Хисы я спросил Такахаси-сан: он ли был человеком, который попросил меня нести гроб? Такахаси-сан только усмехнулся.

Когда Хиса-сан ушел, его дочери, родственники и я несли гроб от госпиталя до его дома. Когда гроб проносили через входные двери, только Ёко-сан и я оказались с гробом. «Отец, ты пришел домой». Ёко-сан разговаривала с гробом и готова была расплакаться. Я подумал, что я мужчина, а мужчина не должен показывать свои слезы другим. Даже сейчас помню, как я завидовал женщинам в то время.

Среди дочерей Хисы обычно чаще всего я видел Ёко-сан. Особенно после того как она вернулась в Кобэ из Токио и жила вместе с моим учителем. Хиса обычно звал меня один раз в неделю и говорил: «Мы живем близко, так почему бы тебе не зайти повидать меня?» Но для меня, человека, который бросил Дайто-рю вопреки ожиданиям Хисы, навещать его было нелегко. Я откладывал визит к нему, и тогда он пришел ко мне домой. После этого я принимал его приглашение раз в месяц. Мы пили пиво, пока Ёко-сан готовила еду.

Примерно через год я позвонил Ёко-сан после 24-летнего перерыва, чтобы попросить разрешения просмотреть материалы и собрать информацию для этой книги.

«Пожалуйста, просматривайте все, что Вам нужно, я окажу любую необходимую помощь».

«Чтобы добраться до вашего дома, по какому маршруту мне нужно ехать и на какой остановке сойти? Я забыл все».

«24 года — срок долгий, я не смогу Вас узнать».

Я обещал зайти в половине второго, но было около двух часов, когда я приехал на автобусную остановку. Одна женщина стояла позади пассажиров.

«Это Ёко-сан». Я узнал ее благодаря интуиции. Женщина помахала мне.

В любимой знакомой комнате учителя Хисы я пересматривал материалы вместе с ней. Мало-помалу странное ощущение появлялось в моей голове. Это женщина на самом деле лиса, которая прикидывалась Хиса-сан и провалилась, потому что глазами была похожа на него. Я понял, почему смог узнать Ёко-сан на автобусной остановке. Она напомнила мне Хиса-сан.

Было уже темно, когда я закончил изучать материалы. Я попрощался с Ёко-сан и пошел один дорожкой, которой ходил с Хиса-сан. Однажды я заметил, как в полицейском отделении в Таруми сказали: «Я прихожу сюда, когда закрываю дела в филиале Кобэ «Асахи». Хиса-сан ответил: «Это строение было большим домом, принадлежащим известному бизнесмену. Я жил тут как наставник, когда был студентом. Мы были связаны, до того как встретились». Мы говорили про такие ценные вещи, как будто им не было цены, и мы приятно провели время.

Я запомнил тот день, но я был один в этот раз.

Объяснение техник

Я хотел бы объяснять некоторые базовые техники. Они немного отличаются от того, что можно увидеть в Содэн (множество техник в Содэн это Уэсиба-рю), я изучал Такеда-рю.

Согласно Хисе есть три принципа в Такеда-рю: 1) обрушить противника себе под ноги, избегая отбрасывания его от себя; 2) использовать силу ног; 3) не стоять перед противником.

Иккадзё (техника сидя)

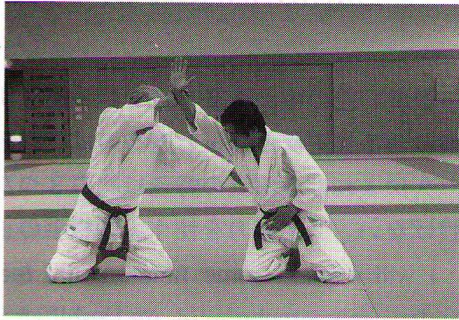

Фото 1.

Укэ наносит удар сверху вниз ребром ладони в голову.

Тори отражает правую руку укэ своей правой, двигаясь вперед левой ногой от правого колена.

Тори также использует свою левую руку, чтобы предотвратить движение укэ вперед с атакой.

(Заметьте, тори двигается вперед левой ногой от правого колена, чтобы избежать удара укэ левой рукой)

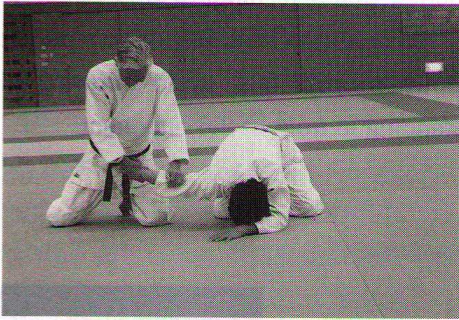

Фото 2

Когда укэ замахивается правой рукой, чтобы ударить снова, тори использует его движение, чтобы опустить его вниз на землю, толкая левой рукой и левой ногой.

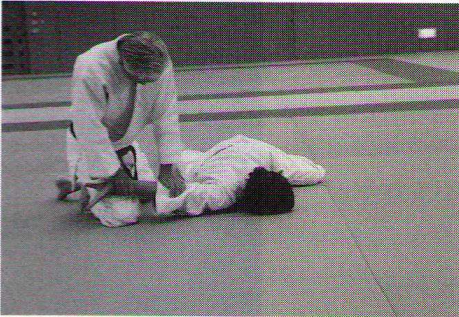

Фото 3

Тори двигает свое правое колено вперед, располагает запястье укэ напротив бедра.

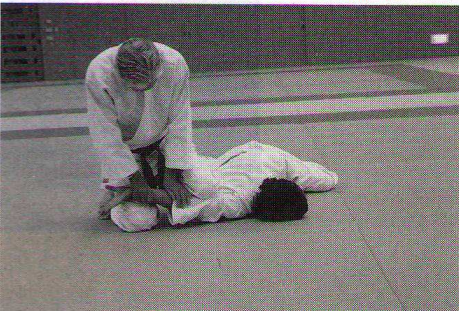

Фото 4

Тори давит на левый локоть укэ, чтобы разогнуть его.

Иккадзё (техника стоя)

Фото 1

Укэ наносит удар сверху вниз ребром ладони в голову. Тори отражает правую руку укэ своей правой, защищаясь от левой руки укэ, предотвращая его движение вперед.

Фото 2

Тори поворачивает свое запястье наружу и хватает запястье укэ. В то же время тори располагает свою левую руку напротив правого локтя укэ.

Фото 3

Тори тянет руку укэ строго вниз, а потом отводит горизонтально от тела укэ.

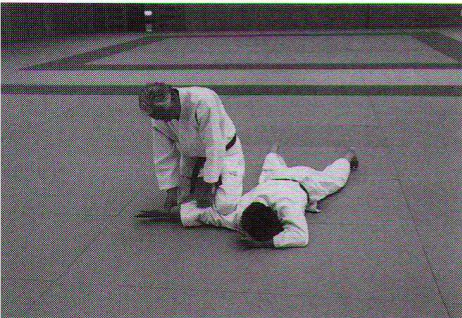

Фото 4

Тори прижимает укэ к земле. Тори поднимает запястье укэ и прижимает его плечо к земле, используя колени.

Вариант иккадзё

Фото 1

Тори хватает запястье укэ своей правой рукой. Своим левым плечом тори давит вперед на правый локоть укэ, разгибая его. Левая рука укэ располагается напротив левого бедра укэ.

Фото 2

Тори толкает укэ на землю.

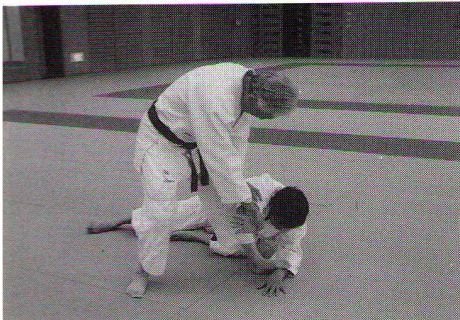

Фото3

Тори становится на левую руку укэ левой ногой.

Фото 4

Тори прижимает локоть укэ к своей голени, чтобы разогнуть его.

Котэгаеши (захват двух рук)

Фото 1

Укэ хватает оба запястья тори. Тори отходит в сторону, чтобы уйти с линии атаки и захватывает большой палец укэ.

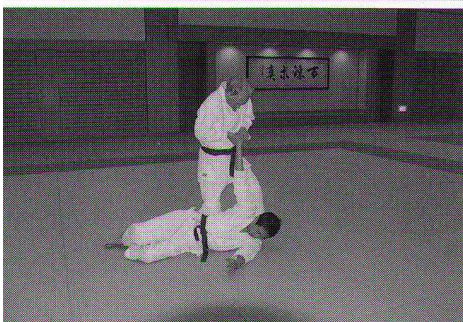

Фото 2

Тори накладывает свою левую руку сверху со стороны мизинца и зашагивает левой ногой, чтобы бросить укэ на землю. Тори бьет укэ по ребрам левым коленом в тот момент, когда тело укэ касается земли.

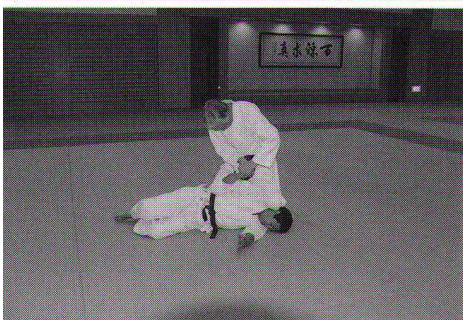

Фото 3

Тори наносит следующий удар в точку рядом с правым ухом укэ своим левым коленом.

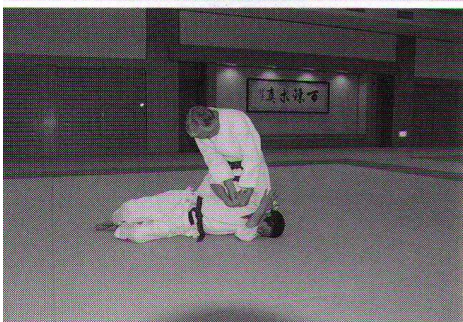

Фото 4

Надавливая левым коленом, тори прижимает голову укэ к земле. В то же время тори выкручивает и поднимает правую руку укэ.

Шихонагэ (от захвата одной рукой)

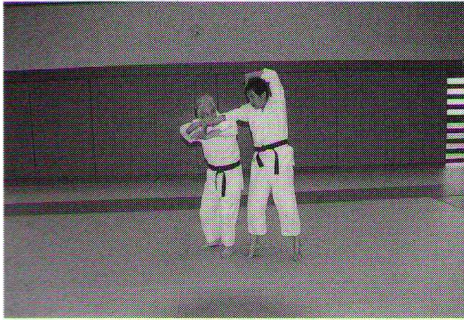

Фото 1

Укэ хватает тори за запястье. Тори уходит с линии атаки, отступая вбок, и хватает укэ за запястье.

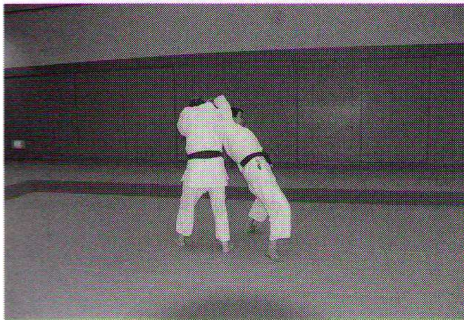

Фото 2

Тори шагает внутрь левой ногой, потом разворачивает свое тело вокруг, пока поддерживает давление на локоть укэ. Далее тори делает шаг вперед левой ногой и тянет укэ вниз к своей левой ноге.

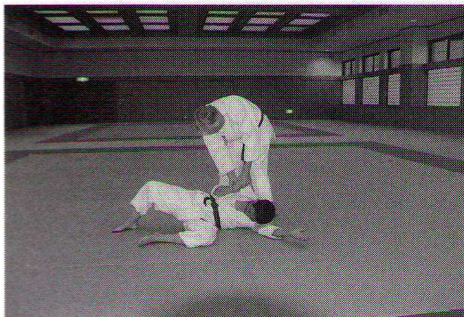

Фото 3

Тори наступает на левую руку укэ и придавливает его голову к земле левым коленом.

Фото 4

Поддерживая давление на голову укэ, тори поворачивает руку укэ по часовой стрелке, чтобы замкнуть его локоть и плечо.

Ириминагэ (нападение с мечем)

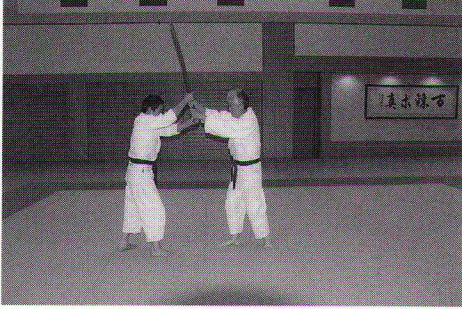

Фото 1

Укэ делает удар мечем сверху вниз. Тори хватается за рукоятку меча двумя руками.

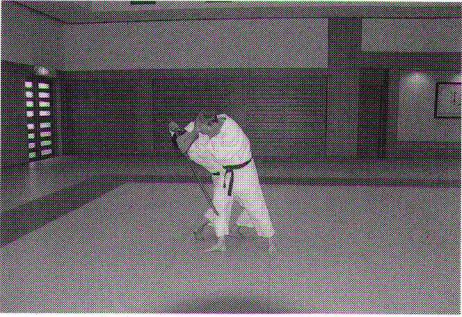

Фото 2

Тори тянет правый локоть укэ своей левой рукой и сильно толкает правую подмышку укэ своим правым плечом, чтобы бросить укэ на землю.

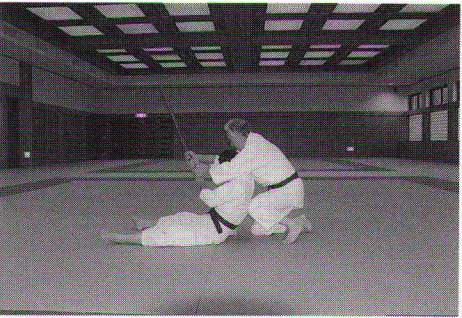

Фото 3

Тори поднимает верхнюю часть тела укэ так, что он может прижать свои колени к позвоночнику укэ.

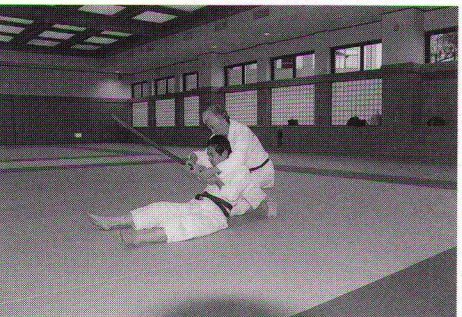

Фото 4

Тори заканчивает ударом концом рукоятки в солнечное сплетение укэ.

(Избегайте удара в солнечное сплетение на тренировках, так как это может привести к серьезным травмам)

Перевод: Иван Лабушевский и Андрей Куропятник
Консультант: Юрки Рютила (Jyrki Rytälä)
Редактор: Елена Солодовник

Финский филиал Дайто-рю айкидзюдзюцу Такумакай
<http://www.daitoryu.fi>

Киевский клуб Дайто-рю айкидзюдзюцу Такумакай
<http://www.daitoryu.in.ua>